

A portrait of an elderly man with short, light brown hair and round glasses. He is wearing a black tuxedo jacket over a white dress shirt and a black bow tie. He is looking directly at the camera with a neutral expression. His hands are visible at the bottom of the frame, holding a pair of glasses. The background is a plain, light-colored wall.

Ион Строе
Воздух времени
повесть

ион строе

*Ион
Строе*

*Воздух
времени*

повесть

Издательство
Книжный Сад

Москва
2021

ББК 84 Р7

С 86

Строе И.В.

- С 86** Воздух времени: повесть. Послесловие Юрия Кувалдина. - М.: Издательство "Книжный сад", 2021. - 120 с.

Строе Ион Василе родился 3 марта 1944 года в Констанце, хотя отмечает свой День рождения 29 февраля. Окончил театроведческий факультет ГИТИСа, работал в Гипротейтре, в театральной лаборатории и др.

Ион Строе пишет о «Воздухе времени», размышляет о том, как тает воздух времени, исчезают подробности, но остаются свидетельства: из «кладовых памяти прошлого» на этой ткани выткались и сохранились... Только текст сохраняет нашу жизнь, но его надо написать, прожить заново свою жизнь, прочувствовать все сладости и горести... Но как писал Осип Мандельштам: «О, нашей жизни скудная основа, // Куда как беден радости язык! // Все было встарь, все повторится снова, // И сладок нам лишь узнаванья миг». И мы узнаем прозу Иона Строе...

ISBN 978-5-85676-165-7

© Ион Строе, 2021

ГЛАВА 1. В ПРЕДЛАГАЕМЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

В предлагаемых обстоятельствах, в центре спектакля, в театре играющего автора, персонажами этого действия будут давно ушедшие в небесную страну мои предки. Они оживут на этой сцене и помогут мне рассказать о себе, о времени, о дыхании той жизни, где были накал страстей, любовь, страдания...

Тает воздух времени, исчезают подробности, но остаются свидетельства: из «кладовых памяти прошлого» на этой ткани выткались и сохранились, благодаря, моей бабушке - она иногда открывала тайники своей памяти дочерям, моей маме и её сестре. Бабушка ещё застала времена, её родителей и мужа, которые также рассказывали о событиях жизни предыдущих поколений.

К счастью, чудом сохранились некоторые записки деда - бесценный источник информации - ёмкой, занимательной, поэтичной, яркой по изложению о событиях того времени, с попыткой заглянуть в будущее устройство мира и всего того, что было плодом его размышлений... Благодаря этим записям возникает образ человека постоянно развивающегося, влюбленного в историю, в античную мифологию, увлекающегося по-

этами античности Гомера, Гесиода, Овидия, Катутла. Он цитирует их, он восхищается культурой Возрождения... Конечно, он был мечтатель, любит прошлым, у него оптимистическое видение национального будущего, осмысление сущности мира, его глубиной реальности, его духовного бытия, достижения такого состояния человечества в котором господствуют гуманизм, справедливость, человечность, высокие нравственные критерии... По рассказам тех, кто застал его ещё при жизни - он был не только блестяще, но и необычайной доброты, человеком, не терпящим насилие над чем-либо в окружающем мире: всякое насилие было противно его природе.

Почему театр!?

Прежде всего потому, что именно театр живо откликался на стремительные сдвиги, происходящие в обществе, а мои предки жили во времена, до основания потрясшие установившийся миропорядок. Устная и письменная эстафета летописи нашей генеалогии, её сведения позволяют воссоздать палитру жизни тех далёких дней. Замысел написать о своих родных зрел во мне давно, хотя такая книга весьма своеобразна и форма её должна быть достаточно свободной. Рассказать о тех, кого уже нет, и о событиях, связанных с ними, трудная задача. Не будучи современником явлений и человеческих жизней ушедших времён, но,

погружаясь в эту трансцендентность, пытаюсь проникнуть в мир, в котором они жили.

Экстраполируя прошлое на себя, опыт жизни родственников, осмысливаешь и свою судьбу, этот опыт воздействует на собственное существование.

Я пережил многие события моей эпохи. Стал свидетелем катастрофического распада Родины: рушилось привычное, деформировались нравственные ценности. Я столкнулся с прератностями человеческих судеб, диаметрально противоположной трансформацией взглядов, трагическим приспособлением людей к новому порядку. Социалистический уклад жизни в одночасье поменялся на дикий капиталистический, что стало тяжким, часто губительным испытанием для людей.

Я стою на темной сцене, «на меня направлен сумрак ночи», - как говорил Пастернак, зал гудит, но лиц не различаю, только вижу полутемные фигуры персонажей, они, благодаря моей памяти, становятся реальными. Марсель Пруст говорил в своей книге «Обретённое время»: «Я никогда не достигал в реальности того, что было в глубине меня...». Это повествование не подчиненно определённому систематическому плану - оно построено на воспоминаниях о событиях и людях, к коим я волею судьбы оказался причастным. Этни-

ческая принадлежность героев побуждает меня к краткому экскурсу по территориям проживания этносов, что помогает прийти к пониманию причинно-следственных связей. «Одним толчком согнать ладью живую. // С наглаженных отливами песков, // Одной волной подняться в жизнь иную, // Учуять ветр с цветущих берегов. // Тоскливый сон прервав единым звуком. // Упитья, вдруг, неведомым, родным, // Дать жизни вдох, дать сладость тайным мукам, // Чужое вмиг почувствовать своим...» (Афанасий Фет)

Этим я и займусь: дав импульс творческому усилию мысли из начала ХХІ века, попытаюсь перебросить мост в те далёкие времена, в которых рождались, жили, любили и покидали наш мир мои предшественники. Не всё в этой повести судьбы может соответствовать реальности описываемого - есть в ней и домысливание автора - оно неизбежно в контексте излагаемого. Это изложение, тот случай, когда память побеждает забвение тех ценностей, что сопровождали жизни моих предков, и как надолго это сохранится, я не знаю.

Зимнее небо заволакивало, будто осенью, белыми кучевыми облаками, постепенно они темнели и превращались в грозные тучи, которые перемалывались, и из этого облачного смешения вспыхивали неожиданные для зимы молнии, ярко

осветившую улицу, на которой я живу уже три десятка лет, и носит она название Делегатская, появившаяся на картах города в 1940 году. Здесь располагался Дом Советов, где собирались со всех концов страны на свои съезды делегаты. В знак этого события было принято решение о переименовании Старой Божедомки (Божедомского переулка) в улицу Делегатскую, а Новая Божедомка стала улицей Достоевского, но называют её просто «Божедомка». Здесь, на этой улице, родился Ф. Достоевский, здесь, волею судьбы живу я. Вот такие необычайные мистические связи...

Моя Божедомка довольно короткая улица, расстоянием всего в один километр, но имеет богатое историческое прошлое. Когда-то она называлась по фамилии местной домовладелицы, Мешеховцев переулок, затем до 1922 года Божедомский переулок, и получила это название из-за стоявшего в конце её "Убогому дому", в народной речи переименованная в "Божий дом". Ныне здесь здание гостиницы Центрального дома Российской Армии. Выходя на прогулку, я знаю, что эта улица являлась частью второй дороги от старой Владимирской дороги в Кремль.

Мне кажется, я дышу воздухом того времени, когда прохожу по улице и, перейдя Садовое кольцо, выхожу к Каретному ряду, минуя чудесный сад «Эрмитаж», иду по Петровке мимо Петровско-

го монастыря до Столешникова переулка, и оказываюсь у своего любимого Охотного ряда, что берет своё начало от Театральной площади. Здесь, в Охотном ряду с его скучившимися лавками и палатками, поставляющие лучшие съестные продукты, отоваривалась состоятельная Москва. Перпендикулярно Охотному ряду тянется в гору Тверская улица - главная улица Москвы - я жил здесь напротив Центрального телеграфа много лет. Пройдя Манежную площадь, выхожу к Троицким воротам Кремля.

Красное контрастирует с белым. Стою в глубоких раздумьях о смысле цвета. Всюду символика. Красный кирпич стен, Белая вечность метели...

И с этими мыслями неспешно иду на совершенно европейскую Никольскую улицу.

В исчезающих образах тающего воздуха времени возникают картины дореволюционной Москвы. Китай город - центр московской торговли - здесь расположены улицы: Зарядье, где сосредоточены неказистые лавки купцов старого закала. Варварка, старинная улица с расположенным на ней домом Бояр Романовых, Ильинка, одна из главных улиц Китай-Города, играющая важную роль в торговой жизни старой Москвы. Никольская улица сильно отличается от предыдущих своим европейским видом - на ней помещается старинное здание Синодальной

типографии и расположены многие монастырский дома. В торговом отношении, здесь сосредоточены магазины, торгующие парчой и церковной утварью. На Никольской улице определена судьба художественно-общедоступного театра в Камергерском переулке. В ресторане, известном Москве, названием и русской кухней "Славянский Базар" состоялась встреча К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко. Долгий ночной разговор за столик ресторана определил судьбу художественно-общедоступного театра и дал жизнь новому названию МХТ имени А. П. Чехова.

В этих прогулках я вспоминаю и размышляю о разном, и всегда возвращаюсь к мысли о драматизме жизни, в которой так и не смог достичь равновесия между мечтой и действительностью... В душе, вопреки воле, поселился смутный, непонятный страх, она, душа, томится, словно лист осин, томится разными предчувствиями, живёт своей странной «жизнью», болит, отдаёт дань страстям и мыслям... «Воздух пасмурный влажен и гулок: // Хорошо и не страшно в лесу // Лёгкий крест одиноких прогулок // Я покорно опять понесу. // И опять к равнодушной отчизне // Дикой уткой взовьётся упрёк, // - Я участвую в сумрачной жизни // Где один к одному одинок!» (Осип Мандельштам)

Тревожное спокойствие царит на белом свете в прямом и переносном смысле, сумрачной кажется мне моя Отчизна, пытаюсь заглянуть в будущее и угадать, что несёт нам 21-й год 21-го столетия!?

Закончилась зимы отсрочка, что не исключило её приход, потихоньку приблизилась, а ночью просыпался долгожданный таинственный снег, засинел за окном, соревнуясь с фонарем, победивший рассвет. Волхвы в пути. На небе звёзды. Рождество! «Колокольчик, стеклянный и тонкий, // что ж мне за подарок такой: // не игрушка ль с рождественской ёлки, // не бубенчик ли, что под дугой? // Я никак не могу догадаться: // это - знак, но чего? - не пойму // - будто плачет душа новобранца // в задунайском небесном полку... // Но. постой, может, это - надежда, // может, друг мой мне весть подаёт, // что не так уж душа безнадежна, // динь-динь-динь - колокольчик поёт».

Наконец, случился долгожданный мороз, русский холод отрезвляет ум. Тихонько приближаются метели - закружат, завихрятся, подхватят в снежной карусели чудом сохранившийся одинокий осенний лист, как последние надежды. Из люков тёплый пар, голуби сидят на них и греют свои лапки, а у меня за окном на чёрном суку берёзы сидит ворона с полузакрытыми глазами и

кажется, что она медитирует. смысл жизни ища... А землю снегом заметает, звучит торжественным органом, и всё кругом белым-бело.

Двадцать восемь веков назад, Бог остановил свой выбор на греке Ктезибии, живущего в Александрии Египетской, Бог знал, что Ктезибий сможет как никто другой осуществить его замысел: создать на земле такой инструмент, который мог бы своим звучанием дать образ Вселенной - глубокой и необъятной, дать представление о Божественной музыке за которой виден свет вечности и человек как песчинка мироздания. Этот инструмент самый мощный по силе звука с огромным диапазоном звучания и богатством тембров, рождал удивительную по красоте и разнообразию музыку и должен был отличаться от всех других и красотой архитектурности, декоративностью отделки и стать доказательством Божественного творения, неземные звуки органа должны были так воздействовать на сердце и душу человека, чтобы они замирали от Божественной красоты и открывали непостижимые тайны Бытия. "Король музыкальных инструментов" сложное строение которого позволило организовать богатство звуковых эффектов и осуществлять имитацию игры других музыкальных инструментов, что могло приравнять его к симфоническому оркестру. Так на Земле появился орган, в Европе XI века, и сво-

его расцвета органостроение достигло в XVII - XVIII веках, появившись в Италии, где орган вошёл в католическую церковь благодаря папе Виталиану в 666 году, затем была Франция и, наконец, Германия, здесь Господь нашёл своего ученика, наградив его не только исполнительским мастерством, но и способностью создавать произведения для него. Таким учеником стал великий композитор органной музыки Иоганн Себастьян Бах. И ученик Бога уже в 17 лет написал шедевр для органа - "Токкату и фугу ре минор", которую я услышал в небольшом католическом соборе в Сибири, в Красноярске.

Орган отливал серебром
Немой, как в руках ювелира,
А издали слышался гром,
Катившийся из-за полмира.
Покоилась люстр тишина,
И в зареве их бездыханном
Играл не орган, а стена,
Украшенная органом.
(Борис Пастернак)

Я давно заболел Сибирью, она втянула меня в себя, был период моей жизни, когда в связи с характером работы, меня отправляли в командировку в этот удивительный край.

Сибирь - серебряное слово,
Светясь, ему сказать дано,
Что драгоценней в ней основа:
В Сибири золотое дно.
И златоверхого Алтая
Заря, смотря и ввысь, и вширь,
Гласит, под солнцем расцветая,
Что будет вольною Сибирь.
(К. Бальмонт)

Сибирь для меня магический кристалл, в котором светится красота природы, уникальность - она разная, но невероятная в своей красоте и гармонии. Сибирь это фантастический, чарующий мир, здесь сосны с их вековыми кронами держат свод неба, а в Енисее купаются птицы, великое богатство Сибири тайга, голубые озёра и поражающий воображение Байкал... Здесь живут люди будто с другой планеты: они сдержанны, добродушны с особой широтой сердца - это сообщество умных, образованных, любознательных, великодушных и благородных людей...

Здесь ко мне пришло то, что мы называем величием любви и ощутил удивительный обмен энергиями, когда возникает желание творить, чувствовать, любить и быть любимым - ощутить любовь как революцию в своей жизни. Бог есть любовь. Как можно передать это величие любви

человеческими средствами и тогда Бог даровал греку Ктезибию талант, который позволил ему создать орган, только этот инструмент с его неземными звуками и Божественной красоты музыки мог передать величие любви, которая есть цель всякого человеческого существа и всё, что нас окружает обретает смысл, когда мы любим и делимся этим чувством.

Апостол Павел в своём послании к коринфянам дал исчерпывающее определение любви "Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносит, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит".

В очередной командировке в Сибирь, я увидел эту девушку у знакомых, куда она зашла на минутку и этого было достаточно, чтобы я на долгие годы запомнил эти невероятные синие как синий свод небес глаза, каштановые волосы, свет улыбки. В моей памяти жила эта минутная встреча почти 20 лет, но судьбе было угодно, чтобы мы встретились вновь. Сейчас мы соединены сердцами, но разделены расстоянием...Человек так устроен - он всегда имеет потребность в любви и я телепортирую эту свою любовь на далёкое расстояние. Так сложилось...

В одну из наших встреч, она пригласила меня на концерт органной музыки в местном католическом соборе. В репертуаре были произведения И.С. Баха и его органная жемчужина, живущая более 300 лет "Токката и фуга ре минор". Зал был небольшой - мы сидели в седьмом ряду, и в Москве я живу в квартире 77. Это удивительно - встреча с Татьяной для меня уже было как чудо и 7 эта цифра чуда, божественное число, священное и, если следовать древнейшему языку чисел, семь толкуется как Божественное вмешательство в судьбу человека, наверное, поэтому стала возможной наша встреча, спустя многие годы. Много значений у этой удивительной цифры..., и квартира с двойной цифрой семь, как у меня, находится под покровительством мифологической планеты Кету, такая квартира полна загадок и тайн, здесь мощная энергетика знаний, впрочем, достаточно...Вернусь к Токкате и фуге ре минор. Я был невероятно взволнован объемным космическим звучанием, мне казалось, что под воздействием этой музыки произойдет прорыв чувств, так долго копившейся во мне...

Как много здесь ассоциаций! Какое удивительное переплетение стран, судеб, жизненных дорог! Как много ярких личностей, наполненных внутренним светом, любовью, проявлением разных граней человеческого характера: доброты,

благородства и мужества! Каким мистическим образом сплетались эти ветви дерева судеб. Революция в начале XX века радикально и необратимо повлияла на судьбы людей, в том числе моих родственников...

Война! Страна вовлечена в круговорот невероятного страдания. Самые страшные в истории человечества. Мир был погружен в царство ненависти и всеобщей муки. Пламя войны полыхнуло и в нашей семье: дедушка был брошен в тюрьму и за отказ сотрудничать с немцами, и за протест против убийства своего друга: узнав о расстреле его семьи, он побегал в комендатуру и там этот кроткий, добрейший человек превратился в грозного обличителя нацистов. Из тюрьмы он не вышел и вскоре погиб.

Иная шкала ценностей, установленная после Революции и войн, внесла драматические изменения в сложившийся уклад семьи, повлияла и изменила судьбы её членов, всё её мироустройство. К сожалению, через семью прошёл трагический раскол. У прадеда было два сына, один из них, мой дедушка, воспринял Революцию как объективную закономерность. Неизбежное развитие социальных процессов в обществе, как обновление: великий социальный эксперимент и понимал её значение для будущего устройства мира, то брат видел в Революции только посяга-

тельство на собственность, которая была конфискована новой властью, как, впрочем, и всё имущество моего деда. Дом, разделившийся в себе - в нём погибают сложившиеся в течение столетий традиции, устои, её патриархальный уклад - такой дом разрушается изнутри.

Я давно живу один, и смирился с этим, не ожидая никаких перемен этого положения. Говоря о своём одиночестве - я могу сказать, что его ощущение пришло из детства: я жил в созданном мною мире, непохожим на окружающий и я лишь притворялся, что участвую в жизни этого мира - в этом был способ защиты себя, к счастью, книги, её герои помогали мне жить в этом особом мире наполненного фантазиями и мечтами... Обратная сторона моего одиночества эта любовь к животным и судьба подарила мне Марселя - котёнка, золотощёрстного красавца и очень умного. Как это случилось!?

Однажды мне предложили путёвку в дом отдыха в Подмосковье, поразмыслив, согласился.

Место, в котором располагался санаторий, мне понравилось, да и воображение уже нарисовало завораживающий пейзаж, чистейший прохладный воздух, золото бредящей листопадом осени, душа уже настроилась на её простоту и красоту, и была отзывчива, как тонкая струна, что сыграло свою роль в событиях, которые развернулись

позже. Санаторий оправдал мои ожидания: был и золотой листопад, и шалый, терпкий, вкусный воздух, и длинный пролёт лестницы, идущий от корпуса через лес к реке. От всяких процедур я отказался. Оставалось наслаждаться всей этой красотой и уходить в мир книг, которые я предусмотрительно привёз из Москвы. Минуло три дня моей безмятежной жизни.

Мысли плели ткань задуманной повести о генеалогии моих родов, ничто не предвещало перемен. Надо отметить, что от главного корпуса до склона были разбиты цветочные клумбы и благодаря теплой осени. на них ещё сохранилось цветочное ликование. Справа и слева от клумб были ряды качающихся на цепях скамейки, всегда занятые отдыхающими. На последней, у корпуса, сидел я с книгой, читал. Шёл четвертый день моего отдыха. Не в моём характере такой статичный отдых, а потому тихо тлела страсти стихия, которая неизбежно должна была прорваться и разразится с неукротимой силой... Вдруг я почувствовал, как нечто вспрыгнуло мне на колени, отложив книгу, я увидел крохотного котёнка, который, свернувшись в клубок, тут же задремал.

Он был жалкий и щемяще трогательный. Я тихонечко встал, прижал к себе его крохотное тельце, и отнёс в номер. Там он уютно пристроился на подушке и уснул, а я побежал в магазин купить

еды. Ел он с удовольствием, и вообще, видно было, что ему нравится этот ход событий.

Поразительны были его глаза янтарного отлива, и необычайно умный, внимательный взгляд. Он был маленьким, но с широкими сильными лапами и крупными ушами. Был в его облике какой-то генетический аристократизм, что проявлялось в поведении. Что-то метафизическое было во всём этом происшествии, не случайность происшедшего. Существует же невидимый для нас мир, энергии высшего уровня, эзотерика с её тайными знаниями о человеке. И эти таинственные существа, кошки, как будто обладают ими, не случайно их наделяли особыми свойствами с древних времён, например в Древнем Египте. вот и мой котёнок, что-то знающий обо мне, выбрал меня. И действительно, как поменялась моя жизнь, я как будто вышел за грани восприятия реальности, и делаю попытки с его помощью установить взаимосвязь с другим миром и другим уровнем Бытия.

Впрочем, стоп, меня, кажется, заносит. Вернёмся к нашей реальности.

Неизбежно встал вопрос, что делать, ответ для меня был очевиден. Уже на следующий день мы погрузились в машину и укатили в Москву, квартиру котёнок воспринял так, будто жил в ней всю свою короткую жизнь. Местом его отдыха и сна стала камышовая хлебница, пришлось ею по-

жертвовать ради его комфорта. Он сразу определил для себя место гигиенических процедур, избавив меня от всяких лотков и наполнителей, а чистота для меня очень важный фактор, и он отнесся к этому с должным пониманием. К сожалению, чуть позже начались проблемы: он перестал есть, пить, взор стал грустным. Конечно, я отвёз его в ветлечебницу, где ему сделали узи, определили возраст и породу. Очень внимательный ветврач поставил диагноз: оказалась у него вирусная инфекция, ещё оттуда, из природы. Был назначен курс лечения, состоящий из уколов и капельниц. Каждое раннее утро, на протяжении десяти дней мы исправно приезжали на назначенные процедуры, надо отдать должное Марселю, так я его назвал, он мужественно и стойко переносил выпавшие ему испытания. Я привил его от всяких напастей, дали ему в лечебнице таблетку от гельминтов. Лечение оказалось эффективным: появился отменный аппетит, в квартире он не перемещался, а летал по воздуху, охотился за моими ногами и руками, видимо, вспомнив что как никак он из львиного прайда. Одновременно с этими проявлениями он был очень нежен со мной, как только утром я открывал глаза, Марсик тут же ложился мне на грудь, заводил свою кошачью мелодию и тёрся головой о мой подбородок. И так было каждый раз, когда я возвращался до-

мой. Таким образом он выражал свою признательность, и располагался всегда рядом, когда я читал, когда писал или занимался хозяйственными делами. Удивительно благородное и благодарное существо! Так и плещемся мы в волнах житейского моря, испытывая гармоничную взаимосвязь.

Небывалая осень. Тайные мечты, Осеняемые вечной Силой красоты... У Афанасия Фета в прилагательном «ОСЕНяемые» звучит время года и душа настраивается на осень время, когда на кронах деревьев появляется позолота, багряно-огненное солнце, угасая, бросает свои лучи на багряно-золотые листья, сливаясь с ними. Золотой листопад кружится над головой. Москву засыпает жаром и золотом опавшей листвы, прощальной мелодией октября. Небывалая осень, в которой прошли все сроки её начала. Прощаясь, лето дарило свою усталую нежность: рано меркли края облаков, поспешала ночная мгла, а на бескрайнем тёмном полотне открывалась красота звёздного неба. Октябрь оставил свой янтарный след и передал эстафету ноябрю, открывшему себя для обзора: лишённый покоя ветер, порывы которого снимали последнюю позолоту с крон деревьев, и сносили оставшиеся листья на землю, обнажая кожу стволов. Всё чаще проливался дождь, то усиливаясь, то слабей, и в каплях его

иногда проблёскивали редкие снежинки. «Осенняя погода - осенняя тоска. // С утра разверзлись хляби - // и дождь как из ведра. // Но мой каштан прекрасный, // всё также золотист, // хоть медленно, но верно // буреет жёлтый лист».

Знакомо всё в сём мире бренном: «Снега и холод и покой, // приход одной весны, другой // И летний зной: весы и мера, // И суть, и форма, и пути, // и прелести осенней воли - // Так отчего ж печален я // И одинок в земной юдоли!?» Скоро начнёт писать свои узоры на стекле долгополая зима, я вижу, как за окном, на чёрной ветке дерева ворона сидит, куда-то задумчиво смотрит.

Я вспоминаю наши прогулки в переулках и дворах старой Москвы, в которых расположены купеческие дома, усадебные комплексы и, чудом сохранившиеся деревянные избы. Здесь, казалось, сходились три луча: архитектура, история, струился таинственный московский дух, сливаясь в общем фокусе. Эти прогулки по Арбату, Ильинке, Пречистенке, Кузнецкому мосту, Китай-городу... Перед глазами возникали колоритные детали, приметы навсегда ушедшей эпохи, но оставившей след в литературе, архитектуре и исторической памяти. Остались ещё в старой Москве такие тихие уголки мимо них стремительно проносятся будни современного огромного города, обтекая и не тревожа, как островки. Они удивитель-

ны, как воспоминания детства, своей нетронутой памятью о былом, и прекрасно, когда новое, возникшее здесь рядом, не только не нарушает их гармонии, но торжествующе продолжает её. Мы видели панораму современного города - красочного, со стройными пропорциями и перспективой. И мы, жители разных городов России, чувствовали внутреннюю, сокровенную связь с Москвой. Мы говорили о настоящем, пытались разглядеть нити судьбы на полотне жизни, вспоминали ушедших наших предков, и приходили к выводу о необходимости извлечь из этих «консервов» времени, всё что знаем, помним и рассказать о них, о событиях, которые сопровождали эти жизни, связать ткань времён.

Это тем более важно, что, как говорил Альберт Эйнштейн: «...опасаюсь, что обязательно наступит день, когда технологии превзойдут простое человеческое общение, тогда мир получит поколение идиотов». Кажется, мы уже видим признаки этого времени.

Я не ставлю перед собой задачу анализировать настоящее - об этом говорится, пишется, показывается очень много умными и не очень, разными людьми. Я живу с ощущением, что мы находимся в огромном пространстве, которое назвал бы территорией беды - территорией безжалостных социальных контрастов и холодного безраз-

личия... На государственных телевизионных каналах постоянно идут передачи, где показываются самые неприглядные стороны жизни известных артистов, интимные стороны этих жизней. Престарелые, известные стране люди уходят из жизни. Появляются, неизвестно откуда, родственники этих людей. Они претендуют на наследство и закипает котёл безудержной алчности, лжи и низменных проявлений. Нам показывается полное отсутствие морали, достоинства, чести и нравственности. Таких передач множество, что и кого могут воспитать эти передачи, после которых остаётся ощущение зловонных ям!? Лживыми и лицемерными кажутся бесконечные политические шоу, в которых препарируется всё что угодно, но не происходящее в стране... И ещё - эта навязчивая отвратительная реклама, раскрывающая все секреты интимной жизни женщин и мужчин. И кажется мне, что за этими растленными мерзостями просматривается лик и весь кошмар политической элиты, управляющей Россией.

Исчез Советский Союз - эта потрясающая воображение бескрайняя территория с её взлётом государственности, культурной революцией, с её великой Победой в войне, с её лучшим в мире образованием и медициной, с её социальной защищённостью, с её космосом. И всё-таки остался мистический духовный порыв, направленный не

к материи, не к деньгам, а ввысь, в мечту, где высокая духовность, где вера в справедливость и вера в то, что люди могут построить новый, лучший мир...

Эта была последняя беспечная прогулка.

Мы знаем, что на вершине мироздания существуют христианские ценности и уже на их основе вырабатываются политические цели и задачи. Они определяют экономику как уровень человеческого бытия, но это бытие будет оцениваться уровнем духовного и нравственного развития Человечества. Культура - иммунитет народа, не убиваемый толерантностью ко всему чуждому. Смена научных и социальных парадигм преобразит культуру. Неизбежно произойдут драматические сдвиги в мышлении и сознании миллионов людей, которые приведут к переоценке ценностей, изменят мировосприятие. Стремление к богатству, приобретение престижных автомобилей, модной одежды, драгоценностей, роскошных домов, яхт и самолётов ведёт, в конечном счёте, к пустоте. Стратегия жизни по этой максиме приводит к пониманию - психология от «материализма» пагубна. Сейчас рождается новая реальность и Человечество - этот огромный механизм - будет пытаться излечить себя. И природа очистит себя, прозрачный воздух обнимет каждый лист, каждую травинку, она оживет без вмешательства лю-

дей, возликует без царя природы, возвратятся к родниковой чистоте самоочищающиеся воды.

Я пишу в странно притихшем городе, растекается вокруг непривычная тишина, затаившегося в тревоге огромного мегаполиса. Тускнеет сияние гаснущего неба и в наступающих сумерках закатное солнце кажется отлитым из красного золота, отражаясь бронзовым блеском на чернеющих вершинах деревьев, и постепенно исчезает за горизонтом. Рождается слабый блеск первых звёзд и приходит ночь, посеребрённая луной. Я пишу повесть, которая поведаёт прежде всего обо мне, расскажет о знаниях, чувствах, эмоциях тех, кто, уйдя, оставил свой жизненный опыт нам, генеалогии материнской и отцовской родов. К сожалению, подробности жизни семьи, жившей со всем простором, со всей глубиной и интенсивностью, к которым мы призваны, теряются в потоке времени, но думая о них, у меня возникает иллюзия единения душ и сознаний, и это хотел бы передать тем, кто останется после меня, и таким образом, сохранить память об их неповторимой индивидуальности. Я мысленно встречаюсь с ними, и воображение рисует образы, несущие чистоту помыслов, радость, любовь! Все они жили, по словам Льва Толстого, с уверенностью, «что смысл жизни для каждого из нас - просто расти в любви. Без любви жить легче, но без неё нет смысла».

Жизнь возникает только из существующей жизни - это закон биогенеза.

Да и первый закон термодинамики говорит, что общее количество энергии и материи во Вселенной остаётся постоянным, но меняет форму, продолжая существовать, то есть мы, сегодняшние, однажды возникнув, повторяем наших пращуров, образно говоря, в «других одеждах».

Зёрна нравственных ценностей, высеянных нашими предками, прорастают и формируют нас.

Наш великий ученый, создатель учения о необратимой эволюции биосферы и переход в стадию ноосферы... - академик Владимир Иванович Вернадский и исследователь Дэвид Гамильтон говорят, что всё сознание всегда существовало во Вселенной в виде квантовых частиц. При рождении эта энергия направляется в физические существа. Отсюда следует, что квантовые частицы живущих до меня родных, перешли ко мне.

От любого периода выдыхается воздух времени - уходят подробности, но я воспользуюсь устной и письменной летописью, чтобы восстановить события тех лет. Уже нет никого, остался я, последний, в этой истории, и моя дочь, к счастью, ей интересно прошлое семьи. Перед моими глазами Крым.

Примерно, в I4 - I5 веках на крымском полуострове стал формироваться коренной народ этого

полуострова, который более 2000 лет назад, находился под господством скифов. Как самостоятельный этнос - этот народ сформировался в результате слияния очень сложного по составу народов, населявших эти земли: скифов, гуннов, сельджуков и печенегов, тавров и готов, тюрко-болгар, греков и италийцев. И чудится мне, что все эти народы - мои предки. В начале 15 века здесь возникло Крымское ханство - основателем ханства и династии крымских правителей стал Хаджи Герай(Гирей) -потомок Чингиз хана, с него начался Золотой Век Гиреев (уже после господства Золотой орды) так называлось это время под покровительством могущественной и культурной Турции, завоевавшей Крым в 1475 году - он стал периодом крымского Возрождения особенно под управлением сына Хаджи - поэта - правителя Менгли Гирея, правившего ханством 40 лет. Это был период развития экономических отношений, культурного роста, процветания интеллигенции. Государство непрерывно поддерживало людей культуры и искусства и институт меценатства. Династия Гиреев, писал исследователь Усеин Боданинский «...дала ряд замечательных и просвещённых ханов, поощрявших, кроме военного ремесла, ещё ученых, поэтов, философов, зодчих, художников и ремесленников. Богословская школа «Зынджерли-Медрессе», основанная

Менгли Гиреем в 1500 г. была известна за пределами крымского ханства; изящная поэзия и архитектура процветали в Бахчисарайском дворце... изделия (ремесленников) отличались тонкостью, изяществом; садоводство и сельское хозяйство стояли очень высоко...»

Об этом времени писал Максимилиан Волошин: «Никогда - ни раньше, ни позже эта земля, эти холмы и горы и равнины, эти заливы и плоскогорья не переживали такого вольного растительного цветения, такого мирного и глубокого счастья...» Здесь, было положено начало нашему роду по материнской линии, и я перейду к началу времён их появления...

... я вздрогнул: в этот момент вспыхнула настольная лампа на режиссёрском столике и осветила лицо сидящего за ним.

Зазвучал знакомый, низкий голос с легкой картавинкой: "Да, верно, но необходимо раздвоение".

Я узнал этот голос, но никогда в реальности, впрочем, что есть реальность, большой вопрос, не видел его обладателя. И вот, свершилось, конечно, читатель, по всей видимости, догадался - это был Константин Сергеевич Станиславский. Всё во мне затрепетало и было отчего: в театре ходили легенды о его жёсткой требовательности, о бес-

пощадном отношении к тем, кто позволял малейшую небрежность и нарушение дисциплины. На репетициях он ставил актёру психологические задачи, в силу своего темперамента преувеличенно и страстно переживая происходящее... и ждал ответной реакции от актёра, в процессе репетиции придумывал новые приспособления, добивался всеми способами того, что помогает добиться «истины страстей и правдоподобия чувств...». Всё что я знал и слышал о нём вызывало во мне двойную реакцию: испуг и любопытство. Одновременно с этими чувствами, я испытывал восторг от осознания того, что сам великий Станиславский принимает участие в репетиции. Константин Сергеевич поднялся из-за стола, и я увидел человека огромного роста, воистину исполин в прямом и переносном смысле.

Меня поразила грациозная пластика, с которой он поднялся из-за стола, поднёс лорнет к переносице, мельком взглянул на страницу, сверху лежащую на стопке машинописи, и пошёл к сцене. На его прекрасном лице выделялись густые чёрные брови и такие же густые чёрные усы, совершенно седая голова. Была в нём невыносимая гармония, красота, сила, изысканность в одежде, артистизм. Возникало ощущение, что к сцене движется "солнце и гроза".

Он произнёс:

- Без выявления сверхзадачи вы не решите проблемы... Вы можете погружаться в самые древние времена, перечисляя так называемых родственников, но... Зачем?!

Я в растерянности пожал плечами, смутившись.

- Мне хочется раскопать всю генеалогию моего рода... - мягко начал я, но Станиславский прервал.

Он выразительно вскинул руку к залу и поставленным мхатовским голосом, то повышая, то понижая тембр, начал:

- Мы живём в сплошных и постоянных повторах уже бывшего! Продвижение людей по жизни есть продвижение по кругу. Гомер ещё не родился, но он придёт и споет свою «Одиссею». Споёт, потому что не умел писать и был слепой. Гомер - имя, которое встречается в Библии задолго до появления самого Гомера. Слово «химера» прямо выходит из имени Гомера. Всё есть химера, и всё тленно. И счастье заключено только в процессе. Человеческий тираж по образу и подобию учесть и зафиксировать невозможно ...С этими словами Станиславский уверенной походкой военачальника прошел от левого портала сцены к правому, вернулся в центр и, освещённый светом рампы, хотел продолжить, но я с неизвестно откуда появившейся смелостью опередил его, воскликнув:

«У вечности ворует всякий, // А вечность - как морской песок...»! И ещё: ««Нам остается только имя: // Чудесный звук, на долгий срок. // Прими ж ладонями моими // Пересыпаемый песок...». Горечь сжимает мне горло. Даже табличек не остаётся на кладбищах, а если остаются, то лишь прочерки между исчезнувшими датами рождения и смерти, - закончил я и уставился на Станиславского. Константин Сергеевич вскинул брови в изумлении, затем сдержанно поклонился зрительному залу, и тут же попросил меня произнести несколько фраз из начала моей повести.

Я, как мне показалось, довольно выразительно отчеканил:

- в предлагаемых обстоятельствах, в центре спектакля, в театре играющего автора...

Этот начальный текст, по его настоянию, я повторил раз 15-20, пока он не дождался того звучания, интонации, что были необходимы ему...

ГЛАВА 2. ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ

Я пытаюсь вспомнить, когда впервые увидел своё отражение в зеркале - этот загадочный предмет в эзотерике соединяет-разъединяет Материю и Дух. Современное сознание переместит мой взгляд сквозь время и пространства и поможет мне в этом зеркало - через его мистический портал совершу путешествие сквозь время в разные пространства своей жизни. Я мыслил написать рассказ о своих родных, живших в разное время, но, по сути, это получается повесть о себе - как проявление моего эгоцентризма. Конечно, не удастся, как Герцену в его «Былое и думы», написать столь блестящую книгу воспоминаний, но у каждого свой путь.

Мой прадед турок - красивый, светловолосый с необычно яркими синими глазами. Он был из знатной турецкой семьи, предки которого входили в ближайшее окружение султана Сулеймана Великолепного. В честь султана прадеду дали имя Сулейман. Закончил медресе в Салагике (Староселье), где изучал Коран, арабский, турецкий и европейские языки, каллиграфию, риторику, арифметику, логику, юриспруденцию, науку нравственности (!), стихосложение, мусульманскую философию и эстетику, что делало его чело-

веком всесторонне образованным. Полученными в Медресе знаниями он делился со своим сыном - моим дедом. Прадед был состоятельным человеком: ему принадлежали земли на южном побережье Крыма; виноградные плантации и дома. Сам он занимался, в основном, выращиванием винограда, производством и продажей вина. Часто бывал на Кипре - было у него мистическое притяжение к острову - к этому «зелёно-золотому листу, брошенному в море». Здесь прошли 11 тысяч лет истории цивилизации: остров музей под небом, где можно видеть доисторические поселения, классические греческие храмы, римские театры и виллы, раннехристианские базилики, византийские церкви и монастыри, замки крестоносцев, готические соборы, венецианские укрепления, мусульманские мечети и здания британского колониального стиля. Афродита, покровительница острова, древнегреческая Богиня красоты и любви, сошедшая с Олимпа, родилась на Кипре, в Пафосе и вездесущая, проявлена и в ярких красотах острова, и в волшебном лазурно-бирюзовом пейзаже.

Был у моего прадеда Сулеймана, как винодела, и профессиональный интерес: высоко в горах располагалось селение Омодос, которое славилось своими виноградниками, вином, производимым местными жителями. Здесь, он изучал и де-

лился рецептами производства замечательных сухих красных вин, здесь, любуясь местными красотами, пил знаменитое древнее вино Коммандария, секрет приготовления которого сохраняется поныне. Здесь, в Омодосе, познакомился с киприоткой - моей прабабушкой.

Переиначивая королеву из сказки о «Белоснежке...», где она заклинает магическое зеркало, я произнесу: «Зеркальце, зеркальце на стене, расскажи, как я жил в своей стране?». Продолжая театральную аналогию, я помещаю зеркало в центр сцены, в его отражении три акта пьесы жизни, а мизансценой будут детство, юность; зрелость; старость.

Прабабушка была красавицей: высокая, изящная, с необыкновенными глазами.

Красоту и эти глаза, светло-карие с янтарным переливом, унаследовала моя мама.

История знакомства моей прабабушки и прадедушки не известна в подробностях, но подчинена законам судьбы. Потому неизбежно должны были пересечься их дороги.

Он увидел её и Афродита, как в мифе о Пигмалионе и Галатее, подарила им любовь и этот огонь в их сердцах, горел всю их долгую жизнь и согревал всех, кто был рядом.

О такой любви писал выдающийся поэт золотого ханства Ашик Умер: «Не покидай меня, по-

верь, Я стал твоей судьбой. Врагу не мёртвый, ни живой тебя я не отдам. Пусть обещают мне взамен свод неба голубой - За райский сад, за клад любой тебя я не отдам... И за любовь твою взамен, признаюсь, не тая, - Всё чем богат, готов отдать, красавица моя. Сам шах примчится за тобой - тебя я не отдам». Это чувство стало для них садом нескончаемой любви и подтверждением того, что во множественных проявлениях жизни - есть форма удивительная, прекрасная и совершенная - Любовь. Где и как они стали мужем и женой семейное предание умалчивает, но после этого события - моя прабабушка переехала в дом прадеда в Крыму, в Гурзуф (медведь). Существует легенда, что через шесть дней сотворения Бог устал и на седьмой день решил отдохнуть. Подумал он и создал Гурзуф: обвёл его горами, самыми прекрасными из созданного им, (отсюда название Таврика, Таврида - горы, а тавры - горцы) расположил на берегу моря, самого синего в мире. Напоил воздухом, самым ароматным в мире, и стало это место достойным Творца! И уже полторы тысячи лет он известен в истории.

У тавров единственными почитаемыми богами стали Аполлон - Бог солнца и Артемида - Богиня Луны - великая дочь громовержца Зевса. Удивительно это мистическое совпадение: покровительница острова Кипр богиня любви и красоты

Афродита и Артемида богиня тавров и царица ночи - наделённая всеми атрибутами женского начала, стала покровительницей родам, невестам, семьям, но сама Артемида была лишена возможности иметь собственных детей, обречённая на вечную девственность... Этот божественный дуализм Афродиты и Артемиды соединил любовью Ауралию и Сулеймана.

Покидая навсегда родной дом на Кипре, она взяла свои любимые вещи: это была арфа и национальная одежда женщин Греции. Эту арфу, маленькую, с грациозно изогнутым станом (во время войны она сгорела, как и многие вещи нашей семьи, в том числе архивы) хорошо запомнила моя тётя. У меня долго хранились, оставшиеся у мамы некоторые реликвии нашей семьи, в частности, серебряный пояс моей прабабушки).

Прабабушка - Ауралия то есть «небесная», была Терпсихорой этого семейного очага - Богиней танца. Только вместо флейты, в руках у неё была арфа.

Дом Сулеймана отличался гостеприимством. В нём собирались гости - в большой, парадной комнате, они усаживались у фонтанчика, на котором арабской вязью было написано изречение из Корана - «Кто совершил благое - муж или жена - и он верующий, Мы оживим его жизнью благой и воздадим им награду им ещё лучшим, чем то, что

они делали». В такую комнату, как было принято, собирались все лучшие вещи: ковры, посуда и другие предметы быта, на полках рукописные книги... Прабабушка была одета в расшитый узорами хитон, голову покрывала, красиво завязанная ткань, спадающая на плечи, руки украшали браслеты, на ногах были высокие туфли. У прадеда на голове была феска, одет он был в рубаху с косым воротом, которая заправлялась в суконные шаровары и была подпоясана широким кушаком красного цвета, а поверху жилет из бархата, расшитый золотом. У детей была одежда, похожая на одежду взрослых: на голове бархатные шапочки, вышитые золотом или серебром, хлопчатобумажные рубашки или длинные платья, цветные шаровары, бешметик - одежда была красивой и разнообразной.

Одевались в семье, с присущей крымским дворянам роскошью и великолепием.

В доме был особый колорит: своеобразный синтез двух культур исламской и христианской, но в этом синтезе была гармония, полная любви и счастья. Когда все усаживались вокруг фонтана, начиналось удивительное действо - домашний театр, декорацией которого была окружающая обстановка, а зрителями - гости.

Прабабушка садилась за арфу и скользила изящными пальцами по струнам, а её любимый

Сулейман под аккомпанемент пел красиво и протяжно арабские и турецкие песни, которые сменялись фейерверком танцев и песен Греции в исполнении прабабушки - эта была атмосфера праздника, где все испытывали особое состояние душевного комфорта.

Они любили так ярко, солнечно и светоносно, что прожив многие годы, сохранили ощущение этой праздничности, глубину и нежность чувств до последних дней. Так они и жили до той поры, пока его Аурании не стало, но не смогла она быть в той небесной стране, откуда нет возврата без своего синеглазого турка. Он услышал её и, однажды, глубоко погружённый в свои воспоминания, почувствовав сердцем её зов, ласково улыбнулся, обвёл всех, не потерявшими лазурь, сияющими глазами, посмотрел прощально, и... вышел в открывшуюся дверь, за которой великая тайна. Было ему 99 лет.

Дом прадеда и прабабушки, в котором они жили, как и немало домов того периода, строились на фундаменте строений их этнических предков: скифских и греческих городищ и крепостей и отражали в своей архитектуре смешение различных культур. Одно из значительных образований на территории Тавриды была Генуэзская колония на южном побережье и народ, населяющий это место, был потомком византийцев и других этносов.

Дом прадеда тоже был построен на фундаменте старинных построек Гурзуфа. Здесь были, окружённые садами минареты мечетей, украшенные золотым полумесяцем. Много богато украшенных фонтанов, кофеен... Дом прадеда был 2-хэтажным с крестовидно расположенными комнатами, где рядом со спальней было помещение для купания. Во дворе дома был сад с фруктовыми деревьями и виноградником. К дому была пристроена куполообразная печь для выпечки хлеба. В большой комнате камин, по рассказам бабушки, комнаты были украшены коврами и узорным войлоком, расстеленными на полу. В специальных нишах складывались подушки и одеяла, на открытых полках стояла керамическая и медная посуда. Мебель состояла из низеньких столов и диванов вдоль стен. Было множество зеркал, светильников, занавесей, салфеток, скатертей и полотенец, которые тоже были украшением жилища. Дом, двор сияли чистотой, а в комнатах была атмосфера уюта и комфорта. И всё-таки на быте и убранстве помещений сказывалось греческое происхождение моей прабабушки.

В архитектурном плане дом прадеда не очень отличался от греческого: в греческой строительной традиции окна не должны смотреть на улицу. Дом семьи был 2-хэтажный с выступающим 2-ым этажом и верандой с видом на море, но с окнами,

как в греческом доме, выходящими на внутренний дворик с садиком и фонтаном в центре двора. К сожалению, после вхождения Крыма в состав России на правах автономии, произошли значительные изменения, о которых Максимилиан Волошин писал: «Весь этот Магометов рай уничтожен дочи́ста. Взамен пышных городов из Тысячи и Одной ночи русские построили несколько убогих уездных городов...» Конечно, не всё здесь бесспорно - это отдельная тема - известны татарские набеги на мирные русские селения... В разрушение традиционных поселений свою трагическую лепту внесли нацисты во время войны - ими были сожжены более 200 сёл в отместку за крымское сопротивление.

В VII-VIII веках в ходе арабских завоеваний на огромном пространстве от Индии на Востоке и до северных границ Испании на Западе сложился Халифат в совокупности с политическим господством турок - важнейшими последствиями этих исторических событий было распространение среди покоренных народов исламизации населения и религии - ислама и основная его часть стала мусульманской - прадед был турком, что определило турецкие корни семьи по мужской линии. Итальянское звучание фамилии моей матери, притом, что женские имена в семье были турецкими, наводит на мысли о сложном этноге-

незе. В моём Свидетельстве о рождении она звучит и читается как Памуччи.

В XII веке на Черном море мощно заявила о себе новая культурная сила - генуэзцы. Черноморское побережье было открыто для итальянцев без ограничений: они получили господство над Дарданеллами и Босфором и главным местом торговли стал Судак (Сугдея)... и как я уже говорил: все живущие в Тавриде народы - мои предки, поэтому не исключаю в своих генах и итальянскую примесь.

Если в хронологическом порядке разложить важные и внутренние события жизни, то надо начинать с предшествующих моему появлению на свет. В мире шла война - жестокая, беспощадная, обрекшая на муки миллионы людей...

Гладкая поверхность воды, в которой человек впервые увидел своё отражение, стала первым зеркалом. Современная история зеркал отсчитывается от XIII века, когда в Европе появились мастера-стеклодувы. Стоимость зеркал - они были предметом роскоши - была очень высокой. Цена одного венецианского зеркала равнялась цене небольшого корабля.

Начало моей жизни связано с Чёрным морем и Констанцей.

Констанца - античный город у воды,
На берегах твоих рожденный,
Сегодня с Севером на ты.

Я вижу лазурную чистоту морского утра, зеркальную поверхность моря, по которой проходит легкая рябь и, призвав на помощь воображение, на этой глади можно увидеть отражение событий времён войны. Стремительное движение Советских войск, за семь дней освободивших почти весь крымский полуостров, вынудили немецкое командование срочно принять план эвакуации, согласно которому на полуострове должен был оставаться необходимый минимум различной техники и людей. Остальные должны были быть эвакуированы в Румынию. Румынский офицер, мой будущий отец, сознавая опасность, нависшую над семьёй моего деда, который ранее за отказ от сотрудничества с немцами был брошен в тюрьму, где и погиб, настоял на том, чтобы моя бабушка со своими дочерьми эвакуировались в Румынию, в Констанцу. Конечно, это было сопряжено с огромным риском: морская авиация Черноморского флота уничтожала суда противника в Феодосийском порту и на море. Оставался ещё один способ эвакуации - малые суда, но и он был очень опасен: штурмовики и бомбардировщики Черноморского флота топили все суда и баржи. К

счастью, у Бога были свои планы - одному из судёнышек, на котором находились бабушка с моей будущей мамой и её сестрой, удалось дойти до Констанцы. Здесь, на берегу моря, в одном из домиков они и поселились. Через некоторое время, родился я...

Миллиарды лет существует наша планета: невероятное количество времени потребовалось, чтобы мы появились как уникальные субъекты с частицей Бога в себе. Луч любви осветил сердца моих родственников и они, люди разных культур и конфессий, явили пример возвышенного содружества. Они не умерли, но перешли в другое измерение или параллельные миры, наследовав любовь своим детям.

Дед и бабушка... Эта любовь произвела сына, который стал моим дедушкой, тоже Сулейман. У прадеда, кроме моего дедушки был второй сын, история жизни которого мне неизвестна. Прадед оставил им любовь и богатое наследство, обеспечив безбедное существование своим детям и внукам. Дед Сулейман, живший в мире далёком от реальности, лишённый каких-либо хозяйственных способностей, не смог бы справиться с этим большим хозяйством, но благодаря управляющему - честному и преданному семье человеку - его опытному управлению, удалось сохранить богатство и благополучие. У управляющего было 12 де-

тей, одиннадцать сыновей и одна девочка, которая и стала впоследствии моей бабушкой. Звали её Алиме, что означает «управляемая судьбой». Однажды, отец девочки пришёл в наш дом с ней и её увидел мой дед и... влюбился. Она была невысокой, изящной девушкой со светлыми карими глазами, коротким прямым носом. Сдержанная в проявлении эмоций такой она осталась в моей памяти - но, несмотря на внешнюю холодность и молчаливость, ощущение её любви ко мне осталось, хотя не могу вспомнить, чтобы она говорила об этом или поцеловала меня. В детские годы, она была не только бабушкой, но и ангелом-хранителем: тем, что живу, я обязан и ей.

Полюбив друг друга, Сулейман и Алиме навсегда связали себя узами глубокой любви и были преданы ей до конца дней. После смерти Сулеймана, она до конца дней своих оставалась одна, погружённая в мир своей памяти. К счастью, эта любовь дала жизнь двум дочерям - Фатиме и Урие, ставшей моей мамой. Дед был человеком сердцем и душой, всегда устремленных к добру, возвышенному: он жил в мире книг и своих, неведомых для окружающих, грёз, hayalci - мечтатель, далёкий от реального мира. Он получил прекрасное образование. Историк, знавший европейские языки и латынь, владел арабской письменностью, преподавал историю в гимназии. Когда

не стало родителей, он старался сохранять традиции, заложенные его отцом и матерью, где так органично сочетались две конфессии. В семье деда отсутствовал прозелитизм, то есть стремление обратить других в свою веру, здесь отсутствовал религиозный догматизм или исламский фанатизм: с подачи деда, царствовал постулат: религия отвечает на запросы сердца, в этом её мистическое воздействие, а наука - на запросы ума и в этом её сила. Семья являла собой пример гармоничного сосуществования конфессий.

После смерти родителей деда, здесь сохранились традиции заложенные ими: как и прежде собирались гости, и, хотя не было пленительного блеска и сияющей красоты жительницы острова Афродиты, исходивших от его родителей особой ауры и особого состояния душевного комфорта, но осталась атмосфера этих встреч. Они стали вечерами просвещения, где Сулейман рассказывал о событиях, происходивших на берегах Эвксинского Понта и Древней Тавриды; о народах, населявших эти пространства; о становлении крымского этноса, о культуре, быте и традициях жителей Крым.

Иначе сложилась судьба другого сына прадеда. Он не принял Революцию - не мог смириться с экспроприацией богатств, оставленных ему, стал противником установившейся Советской

власти. Погиб при неизвестных обстоятельствах. Сын его Фетхи также был глубоко враждебен Советам и в немцах видел освободителей, которые могли вернуть отнятое у семьи состояние. Он был среди тех, кто с оружием в руках воевал за немцев. Когда Крым был освобождён, бежал в Турцию. Оттуда эмигрировал в Америку.

Спустя много лет, я встретился с ним в Нью-Йорке. Мой двоюродный дядя оказался весьма ухоженным, вальяжным и красивым человеком. Укоренившись в США, он женился, но судьба его сложилась драматично: сын, воевавший во Вьетнаме, стал наркоманом... дочь, неудачно вышедшая замуж, была несчастна. Жена Фетхи, не выдержавшая всех испытаний, ушла из жизни.... Я предложил ему приехать в Россию, но он был глубоко убеждён, что по прибытии в страну, сразу будет арестован и брошен в тюрьму...

Я должен вернуться к событиям, когда Крым был оккупирован немецко-румынскими войсками.

Мой отец вступил в компартию Румынии и был среди тех, кто повернул оружие против немцев. В 1944 году с помощью Советской Армии, Румыния была освобождена. Король Румынии, (бывший с начала войны в оппозиции генералу Антонеску, который установил военно-фашистскую диктатуру и стал союзником Гитлера), вернулся к

власти. Сталин высоко оценил мужество короля Михая и вклад Румынии в разгром немецко-фашистских войск, наградил его орденом Победы. Отец, принимал деятельное участие в этих событиях, поэтому редко появлялся в Констанце и не знал о рождении сына, который появился на свет Божий 29 февраля. «Запомни этот день, - сказала акушерка моей матери, - такой день бывает только один раз в четыре года, и у твоего сына судьба будет необычной». После всех ужасов, пережитых моими близкими, у мамы не стало молока. Моей кормилицей была жившая рядом немка домна Зигель, также недавно родившая. Забавно, в жилах моих течёт кровь румына, грека, турка, а вскормлен я немецким молоком, может быть, отсюда моя любовь к порядку и точности. Как я уже говорил, отец редко появлялся в Констанце, и впервые я увидел его, когда мне исполнилось 18 лет...

Я не знал, что родился в Румынии, не знал своего имени и фамилии, и назывался «Юрием Муравицким». Я с детства жил в своём, придуманном мною мире, и этот мир отличался от мира окружающего, мне казалось, что мыслил не так, как мыслят окружающие меня сверстники, и потом, уже будучи взрослым, понял, что я отличаюсь от других своим поведением, манерой говорить, генети-

ческой этикой и склонностью ко всему красивому, к эстетизму, ко всему окружающему: зелень, деревья, цветы... И всегдашней готовностью отдать последнее, чем располагаю. Деньги в моём кармане не удерживались и одного дня. Женщин воспринимал всегда идеализированно, возвышенно, считая их основой творения нас по промыслу Божьему. За образами их стояла загадочная космическая стихия; я был насыщен чувством восхищения, очарованием и красотой женщины. Став взрослым, я обрёл определенный опыт и понял, что в этом эталоне есть свои особенности, но в глубинах женской сути, как бы она не проявлялась, всегда угадывался божественный огонёк.

Прежде чем писать о любви, коей мы в жизни нашей подвержены все, по мере своего взросления я приходил к пониманию, что любовь это цель всякого человеческого существа и всё обретает особый смысл, когда мы любим и делимся этим чувством, а для человеческого сердца это способ выразить себя полностью. Кажется мне, что каждый из нас проживает свою жизнь "En attente d'un miracle" (В ожидании чуда) каким является Любовь. Она возвышает и поднимает нас до необычайной высоты: такой была любовь моих предков, такой была любовь моего отца, для него она стала потрясающей драмой, которая

разворачивалась на протяжении всей его жизни.

Удивительной была любовь моей матери, пришедшая к ней уже в зрелом возрасте, и могучий поток влюблённых сердец, подхватил их, увлёл и на волнах её они, счастливые, плыли, пока ладья жизни не унесла в небесную страну. Человеку свойственна мечта о любви и настоящая любовь возникает, когда встреча не случайна... Так и произошло в истории любви моей мамы Ольги. Ей, в силу различных жизненных обстоятельств, приходилось быть в разных странах, но мечта её звала в Испанию и, наконец, страна её мечты стала реальностью. Здесь, гуляя на набережной, она встретила его... а он узнал её - видел в своих снах. Англичанин свободно, также как и Ольга, владел немецким языком, который стал языком их общения. Я не вижу здесь случайности, конечно, эта встреча была predetermined... Они прожили двадцать счастливых лет в Англии этой замечательной стране, в которую я приезжал, чтобы навестить Ольгу она нуждалась в моих приездах. Мы любили гулять в парках Лондона, особенно Ольге нравился королевский ботанический сад и Грин-парк, рядом с ним расположена резиденция Королевы Великобритании Елизаветы II Букингемский дворец. Развешивающийся государственный штандарт над ним говорил о том, что королева находится во дворце и работает. Од-

нажды нам повезло, и мы стали свидетелями выезда Королевы из резиденции. Очень эффектная и впечатляющая картина.

«Господи! Странные сны я в смятенье: Лондон мне снится, ты там живешь. Как я хотел бы вернуться в то время: Радость свиданий, и парки, и дождь».

Я очень чувствителен и раним, остро ощущаю страдания и боль других, оттенки в изменении настроения тех, с кем близок. Я стеснялся этих особенностей своего характера: мне казалось, что у меня неправильное восприятие мира, и мне надо быть таким же как все приходилось притворяться, что я такой же что было не просто, не переносил грубости, непристойности, к тому же был очень застенчив. Поэтому я больше молчал, чаще слушал. Компенсировал все эти свои «недостатки» безудержной отвагой, и это с лихвой покрывало моё несвободное общение и создавало определённый образ человека, с которым не страшны рискованные ситуации. В этой парадигме у меня было и своё восприятие женщины. Я вырослел и как многие прошёл свой путь от юношеской влюбленности до зрелой глубокой любви. И сейчас, когда мне немало лет, во мне живёт любовь, она живёт вне времени, не подчиняясь его свойствам. Будучи привлекательным молодым человеком, женским вниманием не был обделён, и если воз-

никала симпатия, то отношения мне представлялись уже событием, которое вырывает тебя из обыденности и требует от тебя особого поведения, особых слов. Возникали разные жизненные коллизии, когда одна жизненная история перетекает в другую, и все они раскрывают сущность бытия в событийной полноте. Признаюсь, я не очень готов писать об этой стороне своей жизни, хотя любовь есть отражение внутренней жизни души и где, может быть, открывается трансцендентная истина. Особенно сложно говорить об интимной стороне жизни: всякие признания в этой области мне чужды. После перенесенной два года назад операции, которая навсегда закрыла мне одну из граней этого чувства, я в гораздо большей степени погрузился в любовь, она у меня есть, связанную с духовным смыслом жизни.

Коробит оттого, что в нашей повседневности наиболее часто употребляемое слово секс. Господа, читайте Александра Сергеевича Пушкина! Я предпочитаю дышать любовью в тишине, и хочу, чтобы над нею оставался покров тайны и очарования. Любовь эта та сфера жизни, в которую общество не должно вмешиваться. Тема любви большая, глубокая и примеры её весьма многообразны. Но давайте остановимся на том, что если есть любовь, пусть влюблённые летают как влюблённые Шагала. Мне близки слова Поля Элюара

“Даже в самой кромешной печали, есть открытое настежь окно, озаренное светом” И кажется мне, что таким окном является Любовь и пусть она сопровождает нас,

пока не уйдём за земные горизонты.

...И пыль времени смахну со страницы повести в той части, где рассказывается о моей юности, порой, трудной, и сотру слёзы с моего лица, и прекрасной - юность прекрасна своей юностью.

Леонид Муравицкий был сыном польского аристократа - семейное предание гласило, что у него в Польше было своё имение, а мама простая женщина, украинка. Судьба свела их, и они прожили долгую счастливую жизнь в несчастливое время. Плодом этой любви стал Леонид. Когда он вырос поступил в военное училище, которое окончил перед войной и был зачислен в созданный для борьбы и выявления коллаборационистов, диверсантов и лиц сотрудничающих с фашистским оккупационным режимом - СМЕРШ. Леонид - высокий, атлетически сложенный мужчина, мужественный облик: высокий лоб, красиво очерченные губы, прямой нос и, как сейчас сказали бы, с харизмой. В моём семейном архиве сохранились фотографии прежних лет, среди них и фото Леонида и моя с мамой, где мне было 15 лет - много фотографий тех лет с лицами в несовременных тонах. Я предполагаю, что во время вой-

ны Леонид Муравицкий был направлен в Крым для взаимодействия с крымским сопротивлением и выявлением враждебных Советской власти сил, сотрудничающих с немцами.

Здесь судьба свела его с моими предками.

И не просто свела, а подарила любовь к старшей дочери моей бабушки - она тоже была красива, но не столь яркой красотой, как у моей мамы, и по характеру совершенно другая: Фатима была очень серьезной, сдержанной, молчаливой девушкой, в общем, в бабушку, такой она и осталась до конца своей жизни, а Урие - младшая дочь, обладала огненным характером - эмоциональным, вспыльчивым, бесстрашным, говорят, она унаследовала его от своей киприотской бабушки. Вероятно, я свою вспыльчивость унаследовал от неё и всегда старался прятать её за вежливой улыбкой. Я уже писал о становлении моей душевной формации и свою влюбленность в красоту. Они обусловлены красотой моих близких: маму все считали красавицей. Она обладала не той известной нам классической красотой, а сочетанием необыкновенных черт: прекрасные глаза янтарного отлива, унаследованные от бабушки, греческий нос, овал лица, густые каштановые волосы, общее выражение лица, богатое эмоциональной жизнью. Внешность отца отличалась благородством и аристократичностью черт. Моих прадеда и пра-

бабушки также отличала и внешняя красота – у всех, как принято говорить во внешности была «порода». Наверное, все эти внешние признаки формируют в последующих поколениях ген, который и определяет отношение к красоте, а в душевно-телесных свойствах передаёт наследственные черты, присущие предкам.

Мой дедушка по маме был невероятно добрый человек, просто исключительной доброты – яркая, интересная личность, и по рассказам тех, кто застал его ещё при жизни, был не только блестяще образованным человеком, но и не терпящим насилие в отношении всего, что окружает человека. Всякое насилие вызывало у него страдание и душевные муки, эти наследственные свойства тоже перешли к нам с мамой.

Я уже упоминал, что в конце войны Фатима исчезла, много позже выяснилось, что влюбленный в неё немецкий офицер похитил её и переправил в Германию, но больше они не встретились - он погиб. Удивительны дороги любви - Леонид Муравицкий нашёл её в Германии, это было чудом любви: найти словно иголку в стоге сена, или же это подтверждает то, что человеческие существования связаны между собой законом кармы.

Войну Леонид Муравицкий закончил в звании капитана, награждён боевыми орденами и многочисленными медалями за отвагу. Конечно, это

был отважный человек...

После войны Леонид устроился взрывником в геолого-разведочную экспедицию, работающую в горах Средней Азии. По сложившимся обстоятельствам: я был отправлен к тётё, жене Леонида, к ним в горы - так остались в моей памяти экзотические названия горных селений: Магиян, Шинг, Джиджикрут, Подруд - мало кто знает об этом чуде, созданным природой. Вопреки запрету не взрослым в одиночку гулять в горах я осуществил свою индивидуальную экспедицию. Я нашёл это место. Я увидел это чудо природы... Вернулся затемно - уже была поднята тревога по поводу моего исчезновения - и я получил то, что заслуживал...

Камералка геологов располагалась в Магияне: здесь мы и жили высоко в горах. С тех пор я любил горы, их суровую красоту. В доме, который находился высоко, почти на вершине, было недостаточно мест, и тётя стелила постель во дворе, что очень нравилось мне - я любил уединение - оно позволяло в мечтах уходить в другие неведомые миры, и в воображении они были прекрасны. Казалось, вершины гор почти упирались в небесный свод, а звёзды висели так низко, что когда я протягивал к ним ладони, то кончиками пальцев касался их лучистых граней. Как писал Михайло Ломоносов: «Открылась бездна, звёзд полна.

ЗвездАм числа нет, бездне - дна». Понятие Бога мне тогда было неведомо, но подсознательно ощущал божественную красоту мира, и не случайную природу моего появления в этом мире. Мечта уносила меня в глубины Вселенной, и я летал в таинственных звёздных пространствах, летал среди звёзд, касаясь их губами.

Спустя годы, я познакомился с Леной Глушко, и как-то она пригласила нашу компанию друзей в гости. Её родителей не было - они были на даче, и мы завалились к ней в знаменитый «Дом на набережной», о котором писал в своей книге Юрий Трифонов. Квартира была большая, располагалась на верхнем этаже и имела выход на площадку крыши. Я уже не помню, как оказался в кабинете Валентина Петровича Глушко, но запомнил на всю жизнь большой глобус звёздного неба, который стоял на рабочем столе. На нём рукой Сергея Павловича Королёва было написано: «Дорогому Валентину Петровичу, верю, что наши корабли проложат трассы на этих звёздных дорогах». Не ручаюсь за абсолютную достоверность, но смысл точен. Я стоял у этого глобуса и вспоминал свои путешествия в звёздных пространствах в горах Средней Азии.

Как я уже писал, путь моей душевной формации был не простым: я не знал куда периодически пропадала моя Ольга, почему я должен был

жить у тёти в горах, хотя в этом был элемент романтики и некой тайны, мне нравилось слушать рассказы геологов - об их приключениях в экспедициях и удивительной террасе озёр в горах Подруда...

Я был постоянно, с Леонидом, всюду сопровождал его, был к нему очень привязан: казалось естественным, что ношу его фамилию «Муравицкий». И Леонид был привязан ко мне, как к сыну, к сожалению, война оставила глубокий след в его душе - он часто выпивал. Мне «везло» - у него тоже были свои представления, как должен воспитываться мальчик, и отработывал эту методологию на мне, например, заставлял меня драться обязательно не с одним, а только с теми, кто количественно превосходил меня. Сам прятался и наблюдал, если мои дела были плохи, тогда он вмешивался и спасал меня от поражения. Я уже говорил, что Леонид Муравицкий был взрывником, и мы частенько проводили время на складе взрывчатых веществ. Фильмы ужасов Хичкока отдыхают - это место должно было быть как можно дальше от населенных пунктов, в отдаленном ущелье, где температура воздуха была 45- 50 градусов выше нуля, а с неба, казалось, лился янтарный огонь. Ущелье просто кишело ядовитыми змеями, скорпионами, фалангами, каракуртами и всякой другой мерзостью, плюс дефицит воды.

Иногда нам приходилось жить там до 10 дней кряду, ночью он будил меня стрельбой, отстреливая заползающих змей и прочих гадов. Леонид Муравицкий был верен себе и продолжал проводить в жизнь свою методику моего воспитания. Я мальчишкой, благодаря этим «воспитателям» многому научился: один приучал меня терпеть боль, другой драться с превосходящими силами противника, стрелять из разных видов оружия, метать ножи и выживать в тяжелых условиях. Все эти навыки мнегодились, когда я служил в воздушно-десантных войсках. Пригодились и тогда, когда нужно было терпеть боль.

Конечно, со всеми этими перемещениями возникла проблема моей учёбы. Во всех школах, где я учился, особыми успехами похвастаться не мог - они были весьма посредственны, среди предметов, которые мне нравились, я больше любил естественные науки... Школу пришлось заканчивать экстерном - это было в Москве. Сдав семнадцать предметов по разным дисциплинам, я получил аттестат. И сейчас не понимаю, как мне это удалось - из группы в двадцать один человек только трое смогли сдать все экзамены и получить аттестаты. Я думаю, мне помогла страсть к чтению: как только я научился читать, а читать научился рано, «глотал» всё подряд, мне и сейчас кажется, что только книги по-настоящему приоб-

щают к мировым знаниям, и до сих пор испытываю наслаждение от посещения книжных магазинов и покупки книги. К сожалению, испытываю трудности при чтении: после неудачной операции полностью потерял зрение на один глаз, да и второй видит на 50%. Поэтому он быстро утомляется. Бог милостив и это счастье, что вижу.

Когда Советское правительство приняло закон о репатриации советских граждан, моя бабушка увидела в этом возможность вернуться в Крым, который для неё значил всё. Много позже я узнал, какое страшное потрясение испытал мой отец, когда, приехав в Констанцу, узнал, что мы уехали в Россию. Отец очень любил мою маму и эту любовь он пронёс через всю жизнь так и оставшись до конца своих дней один, после смерти в его архивах я нашёл целую пачку не отправленных ей писем в которых он писал... , что она вся его любовь, вся его жизнь. Эта любовь стала драмой и, наверное, счастьем его жизни. К сожалению, моя мама не могла ответить ему взаимностью - у неё к нему было чувство благодарности, но не было любви.

Моё первое знакомство с зеркалом было неудачным: там, в Констанце, будучи ребёнком, я упал и головой ударился о край стоявшего напольного зеркала, получив первый шрам на память о пребывании в этом античном городе, сохранившего в своих развалинах очертания рим-

ской империи. Эта малая толика того, что я помню от встречи с этим городом, с незнакомым мне миром, но я, рожденный у моря, в клетках своих навсегда сохранил его ощущение, желание погладить рукой волну и слушать, бесконечно слушать его таинственный шёпот.

Возвращение в Россию оказалось непростым: в Одессе посадили на поезд, идущий в Среднюю Азию, так мы попали в Самарканд - древнюю столицу Хорезмского государства, а из Самарканда нас отправили на станцию Вревская, глухую железнодорожную станцию, в общем, это было похоже на ссылку, только было непонятно, в чём мы провинились?

«Детства светлого осколки
Собираю воедино:
вот старик даёт мне хлеба,
Вкуса просто неземного,
женщина же молока
Нацедила мне грудного,
а Природа на десерт
Вырастила тутовник.
Пыль, жара, арык глубокий,
Ласточки полёт смертельный,
Поездов гудки и грохот,
Стрелочник там ходит -
Где навек застыло время».

Нам дали комнату, и в ней состоялось моя вторая встреча с зеркалом. На стену каким-то образом был прикреплен кусок его без оправы, с неровными, как будто отбитыми краями. Моя суеверная бабушка вскоре выкинула его: в доме такое зеркало, по её представлению, могло привести обитателей во власть тёмного мира. В этом осколке я впервые увидел своё отражение. На меня смотрела голова с выцветшими волосами, темными бровями, длинными тёмными ресницами и светло карими глазами. Судя по всему, я был симпатичным мальчиком: часто взрослые отмечали мою внешнюю привлекательность. Это было знакомство с самим собой, благодаря зеркалу узнал, какой я, но в силу возраста никакого значения этому не придавал. Время этой ссылки было тяжелым: у бабушки на руках были дети от двух дочерей, от старшей - она исчезла в конце войны, и от младшей - моей мамы. История моей мамы необычна и загадочна. Она с юных лет прекрасно владела немецким и турецким языками, в Румынии выучила язык страны и свободно говорила на нём. Яркая, красивая - всегда очень красивая до последних дней своей жизни, очень достойно, мужественно перенесшая инфаркт, инсульт. Удивительная! Видимо, знание иностранных языков, красота привлекла внимание отдела внешней разведки КГБ и, очевидно, в какой-то

момент была привлечена для работы в этой структуре. Я думаю, что это случилось в последние годы войны. Не здесь ли прячется объяснение того, почему скрывалась история моего рождения и почему я носил чужие имя и фамилию, и фамилия «Муравицкий» была не случайной... Мама часто исчезала, порой, надолго, могу сказать, что в детские годы и годы юношества почти не видел её.

При жизни в короткие встречи с ней я не называл её мамой, а звал по имени, интерпретированному в русское «Ольга». Так Ольгой до конца дней своих она и осталась для меня - я любил её и оберегал, боялся за её жизнь - старался, чтобы она не знала о драматических моментах моей жизни, и по какой-то счастливой случайности она была в эти периоды где-то вдалеке. Не было её со мной, когда я искалеченный и переломанный лежал в больнице, не было, когда я дважды перенес многочасовые и сложные операции в области сердца. И она меня любила глубокими, но спрятанными во внешних проявлениях чувствами. Эта сдержанность характерна для всех нас по материнской линии. Во второй половине жизни мы очень сблизились и старались компенсировать то, что из-за жизненных обстоятельств было потеряно. Так сложилось моё детство, что у меня не было чувства происхождения от отца и мате-

ри, я не ощущал того, что у меня как у всех должны были быть родители...

В 1943-45 годах на севере Ирака вспыхнуло крупное курдское восстание. Северные районы, населенные курдами, были очень богаты нефтью. Курды - этот крупнейший этнос на Ближнем Востоке - 30 млн. человек, не имел собственного автономного государства и был разделён на пять частей: между Францией на Западе, Сирией и Месопотамией - на юге, Персией (Иран) на востоке, Турцией и Арменией - на севере. Самый разделённый народ в мире: курды занимают компактную территорию в четырёх странах... Конечно, курды всегда руководствовались идеей соединить, живущих в разных странах соотечественников, в единое государство Курдистан. Восстание курдов, в указанных выше годах, лидером которого стал Мулла Мустафа Барзани, было жестоко подавлено военной мощью Великобритании и Ирака. Мустафа Барзани, с оставшимся отрядом численностью 400 человек, ушёл в Иран..., откуда Барзани с оставшимися после боев нешмергами, воинами идущими на смерть, в количестве 300 человек, прорвался к границе СССР, и Барзани обратился с просьбой к Советскому Правительству о предоставлении политического убежища. Советы, сочувствующие курдам, удовлетворили просьбу Барзани. Мулла Мустафа был

принят в Москве, где ему была предоставлена квартира на Новослободской и право учиться в Академии генерального штаба. Остальные курды были отправлены в Среднюю Азию, в частности, спрятаны, где ты думаешь, читатель, на станции Вревская. Воистину, неисповедимы пути Господни!

Среди этих нешмергов был выдающийся воин курдов Мохамад Амин Мирхан Сулейман.

Это был человек, почти двухметрового роста, со шрамом на лице и обладающий огромной физической силой. Он был воин бесстрашный и безжалостный - война, постоянные бои с противником с детских лет, а курдские мужчины с детства привыкли не расставаться с оружием, было образом всей его жизни. Вскоре, здесь появилась моя мама, наверное, не случайно и стала его женой... Этот суровый, молчаливый человек, пустил её в своё сердце, поселил там и полюбил со всей "нежностью" и бережностью, на которую был способен. Казалось, моя мама могла поместиться на ладони этого исполина. Это был тот счастливый период, когда я был с ней. Его отношение ко мне диктовалось теми правилами воспитания мальчиков, которые были приняты у курдов, приученных воевать с детства. Прежде всего, он приучал меня терпеть боль, не произнося не звука. Он животом клал меня на колени и гасил о мой

позвоночник 7-10 зажжённых папирос. Эти пятна долго оставались на моём теле, как память о спартанском воспитании. Я должен был бороться с ним, пытаюсь его повалить, конечно, это было смешно: маленький щенок против огромного льва... И тем не менее, я вспоминаю этого необыкновенного человека с добрыми чувствами...

Я помню, у него было небольшое круглое зеркало, заключённое в круглую раму из красного дерева. На этой раме арабской вязью было что-то написано, это зеркало всегда было с ним - он часто доставал его, погружался в глубокую задумчивость и смотрел не в зеркало, а в эту арабскую вязь. Мулла Мустафа Барзани настоял на том, чтобы некоторые люди из его отряда, которые ему необходимы, были вызваны в Москву. Это два близких ему соратника - Мохамад Амин Мирхан Сулейман и Сеид Азиз, который спустя годы стал министром в правительстве Ирака. Так мы попали в Москву, Мирхан был принят в высшую партийную школу, а Сеид Азиз определён в дипломатическую Академию. Мирхан очень плохо знал русский язык, поэтому учиться в ВПШ ему было сложно, да и у Барзани и Сеид Азиза были трудности с русским языком, но постепенно языковой барьер сглаживался. Мы жили на улице Горького, у Центрального телеграфа. С тех пор моя жизнь, хотя местожительство менялось, не выходила из границ центра.

Однажды, мы были приглашены к Мулла Мустафа Барзани домой. Он жил в огромной квартире на Новослободской, после станции Вревская, меня поражали размеры улиц, домов, квартир... Пока они что-то обсуждали в гостиной, я ходил по квартире и увидел в холле огромное зеркало, видимо, оно было старинное, очень помпезное, с роскошной рамой – третья моя встреча с зеркалом. Тогда я не очень понимал всей изысканной красоты зеркала, но впервые увидел себя в полный рост, в этом отражении внимательно стал рассматривать мальчика очень удивленного и незнакомого...

В 1961 году курды вернулись в Ирак, Мулла Мустафа Барзани стал председателем рабочей партии Курдистана, Сеид Азиз министром, Мохамад Амин Мирхан Сулейман делал то, что ему лучше всего удавалось – воевать. Его боялись, за ним была устроена настоящая охота и, наконец, когда он был тяжело ранен, убийца проник в помещение, где он находился, и разрядил обойму в его голову. Все курдские газеты Ирака вышли с заголовком, что погиб великий воин курдов. Это известие отменило отъезд мамы со мной в Ирак...

Перед армией мне открылись тайны моего происхождения. Я же не мог жить без документов, удостоверяющих мою личность. «Давай прогуляемся, сказала мне однажды моя Ольга, нам

надо серьёзно поговорить». Мы дошли до Тверского бульвара, сели на свободную скамью. Заканчивался второй месяц весны, над Москвой была весенняя синь апрельского неба, деревья на бульваре надевали на себя изумрудные одежды. Ольга долго молчала, наконец, она произнесла: «Я получила Свидетельство о твоём рождении - оно пришло из Румынии, ты больше не можешь быть Юрием Муравицким, ты больше не можешь жить без документов, твоё настоящее имя и фамилия здесь, в Свидетельстве». Она протянула мне гербовую бумагу. Из неё я узнал имя своих родителей: Ольга Памуччи, Василе Строе, и я их сын Ион Строе, всё это было удостоверено переводчиком нотариальной конторы в Москве. Итальянское звучание фамилии мамы вызывало вопросы, впрочем, как выяснилось позже, коктейль крови моей состоял из греков, турок, возможно, татар и, как выяснилось из моего Свидетельства ещё и румын, и если покопаться поглубже, то можно обнаружить и марсианскую, не случайно летал среди звёзд. Одним словом - «инопланетянин». Но спустимся с космических высот на землю. Сказать, что я был ошарашен известием: что отныне я не Юрий Муравицкий - не могу. Я принял это как факт, который не вызвал у меня никаких эмоций. Так сложилось, что у меня никогда и не было чувства принадлежности, происхожде-

ния от отца и матери, что я был рождён от родителей. Конечно, у каждого человека есть в душе уголок, где сияет солнце материнской любви, благодаря которой безмятежно цветёт детство, но в моём случае всё сложилось иначе. Единственное, что меня озадачило, а как я могу внезапно изменившийся статус объяснить всем тем, кто знал меня? Я спросил Ольгу: «А как так могло произойти». - «Знаешь, - ответила она, - во время войны и после неё возникали такие обстоятельства, которые вызывали к жизни разные решения, так получилось, что ты стал жертвой одного из этих решений». Признаться, мне было достаточно этого объяснения. «И ещё, - добавила она, - ты скоро увидишь своего отца, он, узнав о нас, купил туристическую путёвку и прилетит из Румынии. Вскоре состоялась наша встреча, она произошла в скверике у Большого театра: я увидел высокого красивого человека в голубом костюме - он был очень взволнован и неотрывно смотрел на Ольгу, казалось, что этот большой, красивый человек был готов разрыдаться и изо всех сил пытается сдержать разрывающие его чувства. Наконец, обнял меня и поцеловал. Я был очень сдержан и просто не понимал, как себя вести, что говорить... Уже потом, узнав его ближе, размышляя о тайнах человеческой души, о мистериях любви своих близких и их судьбах - этих

светлых наполненных любовью и красотой образов, я пришёл к пониманию, что эти примеры спасают, оберегают и сохраняют в тебе личность. Для моего отца Ольга была источником чистоты и света; он верил, что судьба свела их для слияния их душ и сердец.... С этой верой он и жил пока не ушёл за горизонт своей жизни.

Но её душа молчала, и зов другой души ей был не слышен. Кнут Гамсун писал, что любовь в своём исходе всегда трагична – этот его постулат подтверждается любовью моего отца.

У Василе, так звали его, было несколько часов свободного времени. Мы жили в десяти минутах от Большого театра, и решили провести это время дома. Отцу было трудно изъясняться на русском языке, поэтому они с Ольгой вели беседу на румынском - им было о чём поговорить, а я с интересом наблюдал, как Ольга свободно говорит на языке, который должен быть для меня родным... Время пролетело быстро: Василе надо было возвращаться в группу, и вновь глаза его наполнились слезами. Договорились, что он, после возвращения в Румынию, вышлет нам Приглашение и мы приедем к нему. Расставание было тяжелым: было видно, что Василе очень не хотел уходить от нас.

После получения Свидетельства, события развивались стремительно: уже скоро в паспортном

столе, паспортистка оформляя паспорт, спросила чью национальность я намерен взять отца или матери, не дожидаясь ответа, приняла «соломоново» решение, а ладно, родился в Румынии, значит, румын. Так она узаконила моё румынское происхождение. Вскоре я был вызван в военкомат, где поинтересовались, каким видом спорта занимался. Я предъявил удостоверение, что окончил годичную школу планеризма в Мытищах, и имел два прыжка с парашютом, что и определило мою армейскую судьбу: я был призван в воздушно-десантные войска, где прослужил три года в Литве, в Каунасе...

Если что-либо должно сохраниться в этом мире, где всё так преходяще, после моего ухода в небесную страну, я хотел бы, чтобы сохранилась книга написанная мной, как свидетельница моей памяти о моих предках, о моей жизни для детей и детей моих детей. Душа пробуждается любовью, её лучезарным огнём и формирует её, хотя цель жизни непроницаема для человеческого ума.

ГЛАВА 3. МИМОЛЁТНОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ

В рассуждениях о судьбе я вернусь к факту перевоплощения: Юрий Муравицкий - Ион Строе; Константин Алексеев - Константин Станиславский, в данном случае это не сравнение: разновеличинные фигуры. Но как повлияла эта трансформация на формирование сознания, интеллект, нравственность и духовность?

«Станиславский - Муравицкий: возможно, это возвращение к человеку состояния внутренней свободы».

«Алексеев - Строе: «Человеческая душа вступает в земную жизнь зародышем без знания, без способности различать добро и зло, без развитой совести».

«Станиславский - Муравицкий: «и путём опыта, приятного и неприятного, человек собирает материалы и из них строит свои умственные и нравственные способности.

«Алексеев - Строе: да, и в каждом перевоплощении дополняет свойственный этому (перевоплощению) опыт».

«Станиславский - Муравицкий: в этой эволюции взглядов, из этих полей сражений выносятся добыча: доброта, способности, благородство на-

туры, как вознаграждение за тяжелый и напряженный труд.

«Алексеев - Строе: «здесь неизбежно страдание, которое следует за ошибками, но это и способ для исправления. Сила развивается благодаря борьбе, и после каждого посева неизбежные плоды: счастье вырастает из добра, скорбь - из зла».

Медленно наплывают одна картина на другую, как у Федерико Феллини в «Восемь с половиной»...

Рассказы деда были хронологией исторических процессов на земле Древней Таврии в её многовековой и трагической истории, в которой переплелись пути народов и племён. Бабушка восхищалась своим Сулейманом, хотя его необыкновенная доброта и погруженность в книги и размышления, постоянная устремлённость к новым знаниям, привитая отцом, производило на окружающих впечатление человека не от мира сего. Их соединяло глубокое чувство, они наследовали от своих родителей не только внешнюю красоту, но и сияющий свет любви, к ним можно отнести слова Блаженного Августина: «насколько растёт в тебе любовь, настолько растёт в тебе красота, ибо любовь - это красота души».

Аура любви господствовала в отношениях всех моих близких: слушая рассказы родных и наблю-

дая жизнь моей матери, моей тёти и отца, а впоследствии всех кто вошёл в мою жизнь, в воображении возникало зрелище, озарённых любовью родных и это стало одним из прекраснейших зрелищ моей жизни.

У деда, как я писал ранее, были свои виноградники, фруктовые сады, дома, конфискованные новыми властями после Революции. Вероятно, эта связь с природой осталась в моих генах. Я мечтал о доме на природе, на участке которого был бы разбит сад. Благодаря моим соседям по дому попал в Святогорье - ныне Пушкинские Горы и был покорён красотой природы этих мест, одухотворенных гением Пушкина. Настя прониклась моей мечтой и с её помощью она сбылась. Мы купили участок в деревне Косохново, у леса, в километре от усадьбы А. С. Пушкина в Михайловском, и построили скромный дом, но по комфорту не уступающего московской квартире и, конечно, отдавая дань традиции: ну, как может быть дом на природе без бани? Поставили сруб небольшой бани, и «усадьба», живущая в моём воображении, стала реальностью. К счастью, на участке уже был яблоневый сад - всё сбылось!

«Я снова здесь в семье родной,
Мой край, задумчивый и нежный...»

Очарование этих мест побуждало вновь и вновь, используя любую возможность, навестить их. Здесь, как писал русский поэт Иван Саввич Никитин, «в синем небе плывут над полями облака с золотыми краями». Очарование летних прогулок, не уходящих из памяти, когда ранним утром идёшь среди усыпанных росой кустов по тропинке вдоль реки Сороть, и сердце замирает при виде заросшей кувшинками и белыми лилиями реки, с голубыми заводями и темной водой. Неторопливо идёшь по дороге, "изрытой дождями" к «трем соснам, что на границе владений Дедовских" и кажется, что лес улыбается и сопровождает тебя тихой музыкой. Здесь, в деревне Косохново, теперь живу я, а вокруг тишина - не слышно ни звука. Иногда, из опрокинутого ведра на небе проливается дождь, и его капли сверкают на листьях, словно крошечные кристаллы.

Весенняя Природа раскрывается в солнечном свете - всё наслаждается в полноте своего цветения и ликующей радости творения. Мне нравится это состояние любования Природой. Тихо звучат струны моего сердца, и кажется, что разливается вокруг свет, и всё наполняется добром и любовью. Природа этих мест: пруды, вековые деревья, аллеи, так вдохновляющие поэта, позволяют сегодня проникнуться духом Пушкинского времени, оставляя ощущение незримой связи с давно

ушедшим. Здесь, в алом свете утренней зари можно видеть, как пролетают над озером Маленец, берег которого почти касается усадьбы Поэта в Михайловском, распахнув огромные крылья, аисты. Часть этой крылатой стаи останется на всё лето в гостях на усадьбе Пушкина, а другая часть крикливого племени, перелетев лес, задержится пополненным семейством в деревне Косохново, что находится в границах территории Заповедника, в глубине леса. И сегодня мы имеем возможность радоваться этому чувству постоянства прекрасных птиц. Косохново ждёт меня в свои объятия: утром выходишь на территорию, на которой стоит дом, в синеву небес и хочется косить траву друзьям, себе, утоляя свой пыл нетерпеливый и чувствовать себя счастливым! «Счастье хочешь - счастлив будь! Нынче, завтра неизвестно» (Медичи). Время пребывания здесь наполнено умом, человеческой теплотой и дружбой.

Среди вновь обретённых друзей есть много тех, кто живёт в великолепном городе, расчерченном гениальными зодчими. Эти талантливые люди - москвичи и петербуржцы - связали свою жизнь с этими местами, очарование которых завладело их сердцами так же, как и моим, к этому мистическому, сакральному пространству.

Не полным будет рассказ о деде, если не вспомнить его близкого друга - эта дружба имела

трагический исход для Сулеймана. Его друг карим - крымский еврей, с ним его связывала многолетняя и тёплая дружба, как ни странно сохранилось в памяти бабушки его имя - Нисен. Они с дедом были двумя в высшей степени просвещёнными интеллектуалами. Нисен обладал обширными познаниями в иудаизме, Нисен знал все основные тексты иудаизма. Они с дедом говорили о сложности взаимоотношений ислама и иудаизма. (Дед говорит об этом в своих записках). Магомед в юности был предрасположен к евреям и иудаизму и соглашался, что его знание о Боге идёт от них. К счастью, мой дед в отличие от Магоммеда своё доброе отношение к Нисену не превратил в неприятие его из-за непризнания Магоммеда посланником Бога евреями: гнев его отразился в Коране, священной книге мусульман. Не всегда дед, как мусульманин, разделял позиции Нисена, но их дружба была превыше всего. Особой темой их разговора была Кабала - учения, стремящегося проникнуть в самые глубины Божественной сущности...

Дружили они крепко. Когда дед узнал, что Нисан был расстрелян вместе с женой, потому что были евреями, Сулейман - этот кроткий и добрейший человек, побежал в комендатуру, чтобы выразить свой гнев. Нацисты, знали, что он ещё раньше отказался от сотрудничества с ними, бро-

силы в тюрьму, где он вскоре погиб. Мистически завершились жизненные пути друзей: они, оставаясь верными своим идеалам и дружбе, погибли практически одновременно. Может быть, они ведут, не разлучаясь, свои высоконаучные беседы на небесах, кто знает!?

Странное чувство возникает, когда я думаю о них: о безвозвратности живущих в те далёкие времена и сердце невольно плачет, плачет. Я стал думать, что не так страшна твоя смерть, как невозможность, неисправимость, невозвратимость кого знал и любил. Эти потери становятся абсолютно опустошительными - такова была для меня потеря мамы. Уход любимых, заставляет особенно остро интересоваться вопросами бытия. В чём состоит идея перехода от не жизни к жизни? Как понимать природу времени и пространства? Математик и философ Б.Паскаль писал о безграничности мира, испытывая при этом экзистенциальный ужас: « Когда я размышляю о мимолётности своего существования, погруженного в вечность, которая была до меня и пребудет после, о ничтожности пространства, не только занимаемого, но и видимого мною, растворенного в безмерной бесконечности пространств, мне неведомых и не ведущих обо мне, я трепещу от страха и недоуменно вопрошаю себя: почему я здесь, а не там, потому что нет причины быть сейчас, а не потом

или прежде. Кто определил мою судьбу? Чей приказ, чей промысел предназначил мне это время и место?» Кто мы в общей картине Вселенной? Может наука найдет способ глубокого разговора с таинственным, обо всём чего мы не знаем.

Вспоминается отец...

Историю родословного древа со стороны отца я хочу начать, заглянув в далёкое историческое прошлое народа, который, как и жители Тавриды сформировался много веков назад и в неизбежном будущем некоторые представители этих народов метафизическим образом сплели нити своих судеб в причудливый узор. Иногда мне кажется, что в импульсах сердца, задолго до события, которое должно произойти, живёт предчувствие его неизбежности.

В те далёкие времена, в первом тысячелетии до н.э. сформировалось государство даков с центром в Трансильвании. Северо-фракийские племена, населявшие в древности Северо-восток Балканского полуострова были объединены правителем даков Беребистой. Наиболее могущественным племенем во Фракии были даки - один из самых самобытных народов древности - бесстрашные воины, царём которых был гордый и независимый Децибал. Он ради суверенности от священной империи Рима, принёс в жертву своего единственного и любимого сына, сбросив его

на мечи - это было условием сохранения целостности Дакии. В 89 году, после успешной войны против римлян, царь даков Децибал, заключил мир, согласно которому римляне обязывались выплачивать ежегодные субсидии и предоставлять дакам римских ремесленников и мастеров. В 101 - 106 гг. цезарю римской империи Траяну в результате многочисленных войн с даками удалось завоевать их земли, богатые золотом, и превратить в римскую провинцию. Так, Траян обеспечил спокойствие на восточных границах: искусные и бесстрашные воины, дакийцы, надёжно защищали от набегов воинственных племён: готов, гуннов и болгар границы Империи. В честь этой победы Траяном были устроены грандиозные гладиаторские представления: на арену Колизея для участия в них было выведено только всадников 1500...

В 212 году, в соответствии с эдиктом римского императора Каракаллы, население провинции Дакии получила гражданство и права уравнивавшие их с римлянами, но, несмотря на сильное и постоянное экономическое и культурное влияние римлян, свободные даки продолжали развивать собственную традиционную культуру. По свидетельству Геродота даки уже 5000 лет назад производили вино из винограда и «греческие воины отправлялись во Фракию, чтобы найти ви-

но». Римский поэт Овидий, сосланный в эти края, рассказывает о технологии концентрирования вина методом замораживания. Древние даки и пили вино, но и «ели» в зимнюю пору, сохраняя его в твёрдом состоянии. Так что культура виноделия румын имеет очень глубокие корни.

Удивительна роль кельтов(современных шотландцев), которые совершали постоянные набеги на восточный берег Тиссы -территорию Фракии. Кельтские воины и даки установили мирные взаимовыгодные отношения и на развитие региона оказало сильное культурное влияние кельтов... Последние археологические данные подтверждают, что даки и кельты, ассимилировавшись, жили вместе, и между этими народами возник культурный симбиоз. К сожалению, постепенно стал забываться родной язык Дакии - жители её смешивались с чужаками, растворяясь среди кельтов и иных пришельцев, но раз в год они устраивали праздник в честь своих Богов, когда звучали музыкальные инструменты, устраивались состязания и завершался праздник рассказами о прошедших временах, вспоминали свой родной язык. Праздник был не весёлым: даки помнили, что делали и кем они были когда-то, а ныне и чуждый мир и речь иная...

Кстати, о культурном симбиозе: эпизод из современной жизни, который случился в драмати-

ческие 90-тые годы - это было время не только личных трагедий, бандитизма, и лозунга «обогащайся как можешь», но и с элементами романтики: в моде была «народная дипломатия», культурные обмены: в Россию приезжали американцы, россияне, с ответным визитом, были в Америке, но это другая история... Вернусь к началу этого абзаца. Я очень люблю города, расположенные в Центральной части России: в них, словно, на плащанице золотом и серебром вышитые монастыри, церкви, купеческие дома и торговые ряды. Кажется, что города эти пронизаны сиянием. Один из таких чудесных древних городов - Нерехта (основан в 1214 году). В нем находится великолепный собор Казанской иконы Божией Матери, построенный в 1713 году. Здесь церковь Спаса Преображения, воздвигнутая в 1781-91гг. В Нерехте первый каменный храм - Владимирская церковь Богородицкого Сретенского монастыря, построенный в 1634 году. Живут в этом городе необыкновенные люди: добрые и творчески одаренные. Есть здесь Дом Творчества для детей, где обучают музыке, пению, художественным промыслам, живописи.... Однажды, на фестиваль детского творчества в Нерехте, приехал знаменитый барабанщик из Шотландии Поль. Я, тогда, был президентом московской общественной организации «Мир, как

одна семья» и в контексте культурной деятельности был также приглашён в Нерехту. Здесь я познакомился с Полем - дружелюбным, но сдержанным человеком. Поль действительно был виртуозным барабанщиком: то, как он исполнял на своём инструменте произведения для барабана плюс импровизации, казалось фантастическим. После просмотров и выступлений, мы собирались вечером, чтобы делиться впечатлениями - устраивались застолья с русской закуской, водкой и в честь гостя виски. У меня слабый английский, поэтому нам помогал переводчик, но по мере выпитого необходимость в нём отпала и мой английский стал достаточным, чтобы мы с Полем поняли свою родственную связь, идущую из глубины веков - он кельт я дак и к утру, обняв друг друга мы ушли спать, будучи братьями...

В 271 году до н.э. после 165 лет романизации даков римляне ушли из Дакии, оставив в наследство латинский язык. Ассимиляция пришельцев, кельтов с коренными жителями положило начало новому этносу, который стал называться румынами, что означало в переводе с латыни Римлянин, а возникшее позже государство Румыния, то есть Римляния. Почему я сделал этот акцент на кельтах: как витиеваты дороги судьбы - спустя почти два тысячелетия вновь встретились кельт и дак, но в современном обличье.

Отец прослеживал генеалогию из XV века от братьев Строе, ближайших сподвижников великого румынского господаря Михая Витязу, то есть Михая храброго. Высоко оценивал Михай Витязу способности и преданность его престолу братьев, поэтому всецело доверял им... Господарь Михай Витязу в 1600 - 1601 году разгромил турецкие войска, освободившись от зависимости турецких султанов и объединил в одно государство княжества Молдову, Валахию, Трансильванию... Здесь, я остановлюсь - моей целью является не изложение историй государств, а судьбы людей живших и живущих в этих странах.

Румынский офицер, впоследствии ставший моим отцом, был начальником военного госпиталя, расположенного в Гурзуфе, любил, в свободное время, уходить на берег Чёрного моря и любоваться им и морским пейзажем с его пленительной красотой. Восходы и закаты с их завораживающей красотой и морской гладью меняющей цвет: то индиго, то аквамарин.

Влюбленный в лазурную чистоту морского утра, он сидел на берегу, наблюдая за переменчивостью его состояний. И когда бесконечность неба с его звёздами, становилось серо свинцовым, и когда море с глубиной его вод темнело и покрывалась пеной, когда волны набирали мощь и катились к берегу за валом вал, когда небо в пер-

ламутре заходящего солнца, сливалось на горизонте с волнами цвета оранжевого заката. Так сидел, пока не открывалась хрустальная чаша ночи. Воображение переносило его на другой берег Черного моря в Констанцу, городе, ставшим местом моего рождения «Констанца - античный город у воды, На берегах твоих рожденный, Сегодня с севером на ты...». Море приглушало ощущение боли и одиночества - он смотрел в эту безбрежную даль, ощущал вкус соленого запаха ветра и вспоминал стихи своего любимого поэта Михая Эминеску «Взглянешь в зеркало морское - В нём видны. Берег. Небо золотое, Серп луны. Вслед бегущим волнам стоны Шлёт Эол; В камышах шуршащих - звоны Баркаролл. Бледных уст моих улыбки Видишь ты, А в очах ты видишь зыбкий Мир мечты. Тёплый ветер, с водной шири Прилетев, Отдаёт печальной лире Свой напев...»

Отец ненавидел войну, фашизм, страдания русских причиняло ему боль. Однажды, в госпиталь к нему пришла девушка и обратилась с просьбой: у неё поранился отец и ему нужны перевязочные материалы - этот день стал переломным в его жизни, он искал способ, как помочь этим безмерно страдающим людям и судьба, в образе этой девушки, дала ответ. Он узнал её: видел на берегу и, ошеломлённый её красотой, наблюдал за тем, как она бросалась в море и плыла на-

встречу волнам, потом выходила из шумно плескавшихся волн, из лазурной воды и лучи солнца нежно касались её тела. Она шла по золотистому песку и чудилось ему, что под её ногами расцветала поляна цветов. Каждый раз он приходил на берег, чтобы вновь увидеть её. Однажды, он решил подойти к ней и поздороваться. К его удивлению, девушка свободно владела немецким языком. Он представился, девушка назвала себя Урия. Его поразила необыкновенная красота её глаз: светло-карие с янтарным отливом, длинные густые каштановые волосы и голос, который, казалось звучал в унисон с плеском морского прибоя - необычен был тембр его, странный, чуть гортанный, с лёгкой хрипотцой и невысокими нотами. Сегодня, в 2020 году, спустя 15 лет после того, как она оставила этот мир во мне всё ещё звучит её голос и я вижу её светло-карие с янтарным отливом глаза... Спустя некоторое время, он понял, что девушка связана с крымскими партизанами, сознание того, что он может помочь этим людям в борьбе против немцев наполнило его жизнь новым содержанием и смыслом. Рискую жизнью, он передавал им медикаменты, перевязочные материалы и иную помощь. В образе этой девушки его душа нашла свою Любовь. Урии тоже нравился этот высокий, красивый, аристократической внешности человек. Он всегда был нео-

бычайно доброжелателен и, как потом оказалось, очень смелым: рискуя жизнью, он передавал медикаменты и различные материалы, необходимые движению Сопротивления. Так возникнет чувство, которое соединит их. Моя мама станет его судьбой, его любовью на всю жизнь, которую он пронесёт до конца своих дней, так и оставшись один.

Спустя много лет, когда в Румынии в декабре 1989 года вспыхнет Революция, в результате которой будет свергнут и расстрелян вместе с женой Николай Чаушеску, сын этого начальника госпиталя, на небольшом грузовичке привезёт в посольство Румынии и передаст для раненных в Бухаресте медикаменты, средства первой помощи и перевязочные материалы. Удивительны лики судьбы, особенно моей мамы, как и странность моего детства.

Драматично сложилась судьба его любви, которая стала любовью всей его жизни и прошла через неё неиссякаемым потоком этого великого чувства.

Я уже писал о том, что мы находимся в пространстве, которое называю территорией беды, в которой возникли признаки разложения, живём в стране, где возникла новая реальность. Впрочем, это субъективное восприятие действительности. Человек силён своей верой «Вера - есть

мужество духа, который стремительно бросается вперёд уверенный, что найдёт истину».

К счастью, есть среди нас те, кто понимает необходимость слияния разных слоёв общественной во имя социальной справедливости. Верят в важность науки; возвращения религии, искусства творчества к нравственной мощи, верят в духовное возрождение и социальные преобразования. Во все времена были люди - могучие формовщики умов, благие организаторы общества социальной справедливости, живущие среди нас, готовые на испытания и на смерть ради достижения Истины, создатели науки, литературы и искусства, и их живая сила питает и живёт в нас. О них людях кристальной чистоты, мой рассказ. Многие из них составляют небесное население небесного царства, но пример их жизней остаётся с нами, определяя нравственные ориентиры.

Весна 2021 года удивляла неожиданными переменами: тепло солнечных лучей начала марта быстро сменялось, остужающим колючим пронизывающим ветром. С неба сыпались крупные снежинки, порывы ветра закручивало их в снежную метель. Метели пели, свистели и играли в вихри; повсюду образовались снежные заносы: вдоль дорог, вдоль домов и поперёк самой земной юдоли. Третий день идёт всё тот же снег, небывало завалив Москву сугробами. И казалось, земля

укуталась в привычный зимний покров - пришла, раскинулась и воцарилась вновь. А весна никак не наступает - утомляет её затянувшаяся отсрочка, что, конечно, не исключит финал метельной зимы. Черета этих перемен продолжится, как обещают синоптики, до середины апреля. Но сознание необратимо просветляется предвкушением весны, и ненастье за окном не может помешать ему. Душа продолжает жить своею жизнью: болит, тоскует, радуется..., не прост её путь - отдаёт дань страстям и мыслям.

А мысли воспоминаниями уносят меня в Англию - туманный Альбион, где последние годы своей жизни жила моя мама. Англия - страна великого народа, истории, культуры, литературы, управляемая королевой Елизаветой. Этот огромный остров, словно корабль, вошёл волею судьбы своими «матросами» в гавань нашей семьи. Среди подданных её величества Королевы было семейство Вилкинсонов, жившее в пригороде Лондона - Боремвуде. Здесь же находится крупная английская киностудия Боремвуд-кино. В семье Вилкинсонов было трое детей. Все мальчики. Старший Кристофер, средний Карл, младший Джон. Старший, успешно занимался бизнесом, стал богатым человеком. Помимо бизнеса была у него страсть к коллекционированию боевых машин, танков. В его коллекции были и такие, кото-

рые принимали участие во второй мировой войны, со следами повреждений на корпусе, полученными в боях. В коллекции Кристофера были советский, немецкий и американский танки и другие боевые машины, стоящие во дворе его поместья. Был у Кристофера и коммерческий интерес: Крис сдавал в аренду танки киностудии, когда было необходимо их участие в сюжетах снимаемых фильмов.

Средний брат Карл работал в компании Джералд Электрик техническим редактором, некоторое время служил в Западной Германии, в английском специальном военном контингенте, благодаря чему выучил немецкий язык. У Карла были свои увлечения: футбол, Шекспировский театр, коллекционирование испанских фарфоровых статуэток - эта коллекция сейчас в моей библиотеке, Элтон Джон и, конечно, обязательное ежедневное посещение пабов. Были мы в пабе, сохранившемся со времён Кромвеля, в котором этот знаменитый англичанин - лорд-протектор Англии, Шотландии и Ирландии, а в молодые годы кутила и весельчак проводил время. Мне тоже довелось посидеть и выпить пинту пива на скамье, на которой сидел Кромвель, а Карл рассказывал о его жизни - человека, оставившего значительный след в истории Англии.

Самым большим увлечением Карла была Испания. В нынешней жизни, кажется, нет места романтике, в то время как романтичность свойственна всему, и примером романтичности отношений, несмотря на зрелый возраст, может служить любовь Ольги и Карла, которая возникла благодаря невероятному стечению обстоятельств и, как я верю, предопределённости. Не менее двух раз в году, Карл уезжал в Испанию - его неодолимо манил берег Средиземноморья с его синим небом. Золото пляжей Коста Брава, великолепная Барселона с фантастическим храмом Sagrada-Familiya, строительство которого было продолжено по проекту архитектора Антонио Гауди. Многогранная палитра Мадрида, каталонцы танцующие Сардану. но ещё была загадка: ему постоянно снился сон, в котором видел женщину, стоящую на берегу моря, ветер развеивал каштановые волосы, но лица её он не видел. И эта женщина была там, в Испании!

Ольга была во многих странах, но мечта звала её в Испанию, в эту страну, обнимаемую тёплым морем, когда она думала о ней, в душе возникало волнение. И ночь выносила её на мягкий берег снов, возникали лица, грёзы и всплывали затонувшие корабли. Было ожидание чуда. Чудо наступает при встречном к нему движении души, и оно случилось.... Я очень хотел, чтобы случилось

это чудо, и оно у меня получилось, когда подарил Ольге путёвку в Коста Брава - её необыкновенные глаза с янтарным переливом, светились от счастья.

Он увидел и узнал эту женщину из снов, когда прогуливался по побережью. Подойдя к ней и поздоровавшись, он спросил: «на каком языке они могли бы говорить», предложив английский, испанский, немецкий. Всё сошлось, наверное, в любви не бывает случайных встреч. Немецкий стал языком их общения. События любви развивались стремительно: после расставания в Москву шли его письма и телефонные звонки, затем вновь свидание в Испании, затем приезд Карла в Москву.

Москва, люди ошеломили его - это была совсем не та страна, о которой писали и показывали английские масс-медиа: В любви к Ольге прибавилась влюбленность в Россию и её людей. Горжусь: в этом моя заслуга и моего окружения. Вскоре и Ольга улетела в Англию. Там они поженились. У Карла была семья - две дочери и сын. Ещё до знакомства с Ольгой он расстался с женой, оставив ей дом. Дети уже были взрослыми - сын жил в Австралии, дочери были замужем.

Карл с Ольгой жили в муниципальной квартире. Невозможно представить себе дом в Англии, хотя бы без крошечного сада, и выход из спальни

квартиры Карла был в такой миниатюрный сад, который являлся его гордостью, - кажется, что у англичан в генах живёт восхищение цветами - он высаживал их «для вас найдутся здесь цветы. Вот майоран, вот мята и лаванда, Вот ноготки, что спать ложатся с солнцем, И с солнцем пробуждаются в слезах, И это всё - цветы середины лета, они подходят людям средних лет. Прошу!» Каждое утро запах цветов будил Ольгу. Карл собирал букет и клал на подушку, у её лица, и так было всегда. Он восхищался Ольгой, он любил её и писал потрясающие письма и тогда, когда они уже были вместе - он писал, что она была для него травой, растущей летним днём на лугах, радугой в небесах, морской волной на его изумлённых глазах. В этом последнем чувстве дышала тайна сродни творчеству, в этот пронзительный миг творенья, пришла к ним любовь. Ольга отвечала ему взаимностью. Она была для него образцовой женой: чуткой, внимательной, любящей. Умела вкусно, изысканно готовить разнообразные блюда; моделировала и шила себе платья, костюмы - одевалась модно и красиво. Вторая половина их жизни была в потоке тепла и света пришедшей к ним любви. Через некоторое время Карл обратился в парламент с просьбой о предоставлении Ольге гражданства Великобритании. И вскоре она получила его, что давало ей право пользоваться соци-

альными благами. Надо сказать, забота о людях старшего поколения в Англии очень продуманна и совершенна, в чём я неоднократно убеждался после перенесённого Ольгой инсульта.

Как я писал, одним из увлечений Карла был Шекспировский театр. Шекспировская Англия была королевством, и, как прежде, во главе её стояла могущественная GLORIANA (достославная). Шекспир и его труппа пользовалась особым расположением королевы Елизаветы, и это расположение королевского двора сохраняется и в наше время. Театр Шекспира «Глобус» с 1599 года пережил не простую историю своего существования... Основу репертуара театра и сегодня, составляют пьесы Шекспира. Карл пригласил нас на одно из представлений. Театр настолько интересен, что нуждается в подробном рассказе о нём, но я ограничен форматом публикации.

Настал 2005 год - год ужаса. Любви присущ глубокий внутренний трагизм: 15 февраля у Карла остановилось сердце. 16 февраля я уже был в Лондоне. Ольга была молчалива, после инсульта она говорила плохо, в глазах было невероятное страдание, боль и слёзы, которые до последних её дней не высыхали. Красиво и торжественно проводили Карла в последний путь: катафалк доставил гроб в местную церковь, где был поставлен на специальный постамент. В небольшом за-

ле собрались родственники, друзья, мы с Ольгой сидели на передней скамье. Священник произнёс речь, в которой он рассказал о жизненном пути Карла, о тех, кто пришёл проводить его в последний путь, упомянул меня, приехавшего из России. По окончании речи, после минутного молчания, гроб с постамента уплыл в открывшуюся дверь за постаментом. В специальном зале дома были устроены поминки. Когда всё закончилось, мы с Ольгой ушли к себе, молча сидели в тёмной гостиной. Вдруг, раздался телефонный звонок - никто не мог звонить Ольге, зная её проблему с речью. Я поднял трубку, алё - молчание, алё - молчание, короткие гудки. Через некоторое время вновь раздался звонок - всё повторилось. Потом я понял, конечно, это был Карл, он хотел что-то сказать Ольге, он хотел её утешить, но трубку снял я...

Закончив всякие формальности, я стал думать, что делать дальше: Ольгу в её состоянии нельзя было оставлять в Англии, и я тоже не мог оставаться с ней. И я придумал - улететь нам в Грецию, на родину её бабушки, к морю, чтобы отвлечь от страданий, которые она испытывала. Взяв машину на прокат, я возил её по стране, показывал красоты Греции, мы молча сидели у моря, погруженные в воспоминания провожая, пропитанный нашей грустью закат, собравший раз-

бросанные за день золотистые лучи. Закат уходящего дня так же как и покинувшего навсегда этот мир человека неповторим.

Вернулись в Москву. Так прошло почти четыре месяца. Она молчала, смотрела вдаль, слёзы капились по её лицу, и однажды с ней случился приступ, похожий на повторный инсульт. Скорая помощь доставила её в первую градскую больницу. Она не хотела быть в больнице - просила забрать её. Я в пятницу был у Ольги и сказал, что мы заберём её через два дня в понедельник. После меня к ней пришла Аня, сказала, что скоро мы будем вместе, дома. Аня потом рассказала нам, что накануне ей приснился сон, будто Ольга пришла к ней, присела на край кровати и сказала: «Я пришла попрощаться с тобой...», - когда Аня ушла из больницы, Ольга вышла в коридор, опустилась на колени и... умерла. В больнице её реанимировали, но она впала в кому и находилась в ней две недели. Мне разрешили быть в реанимации. Ольга была безучастна, только открыты были её прекрасные глаза, которые ничего не выражали. Она всегда, даже в свои почти 78 лет, была красива, и даже в этом беспомощном состоянии сохранялась эта красота. Я смотрел на неё и думал: вот, она в коме, но я вижу её, я надеюсь, я верю, что она вернётся к жизни, а вдруг её не станет. Как это!? Не слышать, не видеть, как этот мир будет

без её странного тембра голоса, этих янтарных глаз, этой неловкой речи после инсульта. Быть в мире, в котором её больше не будет! Страшная драма нашей жизни заключается в потери близких, любимых нами родных людей. Вот они, только что были здесь с тобой, ты слышишь их голос, видишь эти черты, разговариваешь с ними. И, вдруг, всего этого не станет? Невозвратно не станет!? Никогда!?

21 июля в 7-30 утра мне позвонили и сообщили, что её ночью не стало. Мы похоронили её на Хованском кладбище. Для меня начались долгие годы боли и слёз. Она снилась мне: то ребёнком на моих руках, то рассказывающей и показывающей, каким должен быть памятник на её могиле, то с ужасом в глазах, бегущая на меня по берегу какой-то реки, будто предупреждая об опасности... Вот уже 15 лет я без неё, а боль утраты остаётся. Печалится душа в моём одиночестве. «Душа страница и до поры лишь в теле, всё грезит о своей небесной колыбели и, как паломница, в обратный путь стремится»...

Наталья Юрьевна Дурова, писательница, директор и художественный руководитель театра Зверей, потомок знаменитой династии цирковых артистов и дрессировщиков, потомок известной кавалерист-девицы - участницы войны 1812 года и дочь артиста Юрия Дурова, попросила меня

съездить к не менее знаменитой Наталии Ильиничне Сац директору и художественному руководителю детского музыкального театра, что на проспекте Вернадского. Нужно было скоординировать программу, посвященную Дню ребёнка. Напротив детского музыкального театра Сац шла разделяющая проспект Вернадского яблонева аллея. Это было время цветения яблонь. «Под сенью яблоней в цвету, я увидел деву ту. Театр взвился синей птицей, и время вспять оборотится, и всё случится, что случится».

Был тёплый летний день начала июня. Внезапно небо стало грозовым и покрылось мрачными тучами, которые в стремительном беге громоздились друг на друге, и летели так низко, что, казалось, задевали качающиеся кроны деревьев. Из нависших туч раздались раскаты грома, тучи озарились сверкнувшей молнией. Так же внезапно стихли порывы ветра, небо очистилось, и яркое солнечное око устремило свои лучи на землю. Странная мысль мелькнула в моей голове, что происшедшее с погодой было неким знамением...

У театра стояла, держа за руку мальчика лет шести, девушка в марлевом платье, в то время эти платья были модны. «Простите, нет ли у Вас лишнего билета в театр», - обратилась она ко мне. Девушка была очень мила, женственна, с распу-

щенными пепельными волосами, красивыми серо-голубыми глазами. В интонации её голоса была надежда, что у меня найдётся этот лишний билет, и я захотел, чтобы такой билет у меня нашёлся. «Вы могли бы меня подождать, я попробую Вам помочь», - ответил я. Она согласилась.

Я прошёл к Наталии Ильиничне. Она произвела на меня сильное впечатление. Было видно, что это властная, с сильным характером личность. Глядя на неё, я поверил в то, что о ней говорили: она ногой открывает двери к сильным мира сего. Что к ней в высшей степени уважительно, как и к Н.Ю. Дуровой, и к С.В. Образцову относятся члены Политбюро, и свидетельством этого отношения было выделение средств на строительство в центре Москвы и театра Зверей, и Музыкального театра, и театра кукол Сергея Владимировича Образцова. Эта могучая тройка умела убедить Правительство СССР в важности формирования нравственно-эстетического мировоззрения детей и экологического императива в их сознании. Благодаря их деятельности служившей интересам детей, театры, ныне носящие их имена, пережили свои дни славы и величия в Советский период, и, надеюсь, остаются востребованными и в наше время.

По окончании обсуждения Программы, я попросил билеты на представление. Получив в кас-

се из брони два билета, вышел на улицу. Девушка, звали её Анастасия, меня терпеливо ждала, и это терпение было вознаграждено билетами.

Прошло время, Настя стала моей женой, у нас родилась дочь, которую мы называли Анной. Анна окончила факультет журналистики МГУ, увлеклась историей и культурой Латинской Америки, и у неё возник особый интерес к Аргентине, в которой прошла значительная часть жизни бабушки с дедушкой, и в которой ей не раз посчастливилось быть - всё это сподвигло её к изучению испанского языка. Ныне приобретенные знания об истории и культуре стран Латинской Америки она передаёт, а также обучает испанскому языку, тех, кому интересен этот континент.

Вместе с Настей в мою жизнь вошла Аргентина. Дедушка и бабушка Насти, как большинство эмигрантов 1920-х годов, уехали в поисках работы в Аргентину, предоставлявшую тогда иностранцам работу, гражданство и возможность начать новую жизнь; здесь, казалось, должны были взойти новые зори жизни. Будущий отец Насти, Павел, проникся коммунистическими идеями. И до конца жизни был предан им. Когда-то сказал Гарибальди, что социализм - это солнце будущего. (Il socialismo e il sole del L'avenire) Этим солнцем будущего был для Павла пример Советского Союза. Отсюда, из Аргентины, он наблюдал раз-

витие этих идей в СССР: строительство действительно новой жизни, расцвета культуры, социальные достижения. Его мечтой стало желание приехать в СССР и участвовать в этом процессе. Сила духа Павла и его харизма чувствовались во всем: в выражении глаз, манере говорить, слушать. Здесь, в Аргентине, он встретил Настину маму, с которой они вместе прожили более пятидесяти лет, и никто и никогда не усомнился в их глубокой взаимной любви. История их жизни, это материал для отдельной книги.... В Аргентине родился их первый ребёнок, дочь, которая была в честь бабушек наречена Анастасией.

После того, как Западная Белоруссия была присоединена к Белорусской ССР и приехавшие в Аргентину бывшие польские граждане - жители западных областей Украины и Белоруссии получили право оформить паспорта СССР, семья Насти вернулась в родную Белоруссию. Вернулись примерно в те же годы, что и моя семья после принятия Закона о репатриации советских граждан. Так сходятся таинственные дороги судьбы.

В Советском Союзе Павел стал ученым, защитил докторскую диссертацию, получил звание профессора. Жизнь в Аргентине сказалась на семейном укладе, в который они перенесли многие традиции, обычаи, сопровождавшие их в прежней жизни: обязательное мате на протяжении

всего дня, аргентинская музыка, постоянно звучащая в доме, асадо, приготовленное в духовке.

Причины распада, спустя годы, нашей с Настей семьи я не могу объяснить и оставляю за пределами своего повествования.

Мне не довелось быть в Аргентине, но мне посчастливилось быть другом знаменитого, уникального музыканта, мультиинструменталиста Сергея Владимирского. Он обладал редкой творческой одаренностью: Владимирский, вошедший в книгу рекордов Гинесса, был способен сыграть без подготовки на любых, как бы экзотично они ни выглядели, музыкальных инструментах, когда-либо существовавших на Земле и чудом сохранившихся. Он создал у себя в квартире музей, экспонатами которого были самые разнообразные инструменты различных культур, среди них инструменты эндемики. Он вместе с супругой, Татьяной Владимирской - она работала в институте Латинской Америки, создали ансамбль «Гренада» и детский «Гренадита», которые стали известны во многих странах мира. Владимирский и его талантливая жена любили культуру и музыку Латинской Америки и хорошо знали Аргентину, в которой им приходилось бывать. Благодаря писателю Борхесу и Кортасару, рассказам Сергея, в моём воображении возникали картины уникальной страны, где солнце восходило из-за океана,

текли реки, у которых не видно берегов, с названиями, звучащими как музыка - Рио-Колорадо, Рио-де-Саладо, разделяющие равнину пампы. Водопады, обрушивающие свои воды с высот, и тропические леса, граничащие с пампой. Страна, простирающаяся с южных широт до Антарктиды. Страна, в которой население боготворило Эвиту Перрон, Диего Марадону, танго и мАте. В своём воображении, я видел Буэнос-Айрес - красивый город с океанским портом, «серебряной» рекой Ла-Плата, с неумолкающей мелодией аргентинского танго, милонги. Голос Карлоса Гарделя и музыка композитора Астора Пьяцоллы, узнал весь мир. Щемящая мелодия бандонеона, главного инструмента аргентинского танго и сам танец своей магией триумфально завоевали планету.

Увы, очевидно, такой человек, как Сергей нужен был в небесной стране. Сергей Владимирский ушёл в эту страну молодым, в расцвете творческих сил, но успевший привить любовь к музыке огромному, обожавшего его, количеству детей. Прощание с Владимирским проходило в холодный апрельский день в институте Латинской Америки на Большой Ордынке. Когда из здания института вынесли гроб и поставили на катафалк, неожиданно с крышки взлетела яркая, красивая большая бабочка с нежными, трепещущими под холодным ветром, крыльями. Кажется, у всех

проводивших Сергея возникла одна мысль: эта необыкновенная бабочка никак не могла появиться в этот холодный день начала весны - это была душа Сергея, простившаяся с теми, кто любил его, кого любил он.

Как бы счастливо и успешно ни складывалась жизнь, в ней заложена драма. На сцене этого театра мы - участники событий, продиктованных судьбой. Есть ли судьба на самом деле? Мы говорим, когда-то что-то внезапно меняется в нашей жизни, «это воля судьбы».

«Мне неизвестно, что будет.
Ибо я не пророк.
Но по одной из дорог
Твёрдо пройду до конца я.
Ждёт нас всех участь такая. (Из поэмы Хосе Эрнандеса «Мартин Фьерро»)

Так есть ли судьба на самом деле, или за этим стоит способ маскировки или неспособность справиться с собственными проблемами? Или неизменная судьба, дана нам Богом, чтобы показать правильный путь или «наказывать» нас, если отклоняемся от этого пути? Во всём есть тайна и словами не обнажить того, что не вмещает сознание. Я не задаюсь вопросом, что было перед «Большим взрывом», приведшим к образованию

первичной материи и образовавшим нашу Вселенную. Перед «Большим взрывом» был и есть Бог. Куда приведёт нас дальнейшее космологическое развитие? Вся материя - неживая и живая - будто бы следует закону высшего развития, закону Любви. Не в этом ли загадка бытия? Думаю, что отчасти ответ состоит в том, что:

Всё в нашем мире связано нитями любви:

«Носится по небу птица,
Мчится куда пожелает,
А на земле запеваёт
Сладкую песнь любви,
Тянет колена свои -
К милой подруге взывает.

В логове любит и зверь.
Там он - сам царь полновластный
Рык издаёт он ужасный,
Ибо у хищников нет
Нежных любовных примет:
Только лишь рёв сладострастный.

Любит и рыба морская
С жар-чешуей золотой
Любит на свете любой
Любит всё в мире живое:
Полнится сердце любое
Жизнью, а жизнь есть ЛЮБОВЬ. (Из поэмы
Хосе Эрнандеса «Мартин Фьерро»)

Окончена рукопись. В повести моей воедино слились разные потоки времени. В этих измерениях, определяемых сроками разных жизней, дышащих ВОЗДУХОМ ВРЕМЕНИ, прошли и проходят судьбы причастных ко мне людей и определивших по промыслу Божьему мою судьбу. Низко кланяюсь им.

Юрий Кувалдин

ВОЗДУХ ИОНА СТРОЕ

послесловие

Погружаясь в свою родословную Ион Строе незаметно для самого себя погрузился в мир Слова. Недаром возникает в повести Станиславский со своим гениальным учением о перевоплощении. Ты родился таким же, как и все. Докопайся до этого, как это делает Ион Строе, и тогда поймешь, что тебя от других отличает только Слово.

Узнай о своей смерти в детстве, и сразу начинай писать, потому что тебе только кажется, что ты умрёшь, но умрёт лишь взаимозаменяемый биокомпьютер, который многим представляется как он сам, или "Я", в единственном экземпляре, но биокомпьютер (человек) никогда не умирает, исчерпавшего ресурс и ушедшего в утиль сменяет новенький с конвейера секса, просто друг о друге они не знают, рождаются с чистым диском, табула раса, и в этом божественная загадка, но тайное становится явным и ларчик просто открывается, и божественное создание столь универсально, что путает тело со словом, хотя и слово, в котором только и наступает идентификация личности, произведено биокомпьютером, которого стали почитать Богом.

Ион Строе смело стартует в повести с мысли: "В предлагаемых обстоятельствах, в центре спектакля, в театре играющего автора, персонажами этого действия будут давно ушедшие в небесную страну мои предки. Они оживут на этой сцене и помогут мне рассказать о себе, о времени, о дыхании той жизни, где были накал страстей, любовь, страдания..."

"Что это у тебя, братец, в голове всегда ералаш таковой? Ты иной раз метаясь как угорелый, дело подчас так спутаешь, что сам сатана не разберет, в титуле поставишь маленькую букву, не выставишь ни числа, ни номера". И не надо спрашивать, на каком основании я наколотке с Гоголем, а на том, что за дальним родственником Поприщина была моя троюродная тётка, в само собой разумеющемся законном браке, мало того, она сама была урожденная Поприщина, но не родственница, а однофамилица, и это очень существенное замечание: "Сначала закричал: "Поприщин!" - я ни слова. Потом: "Фердинанд VIII, король испанский!", - вот это так, иначе бы "Записок сумасшедшего" не было.

И не было бы этой повести Иона Строе, где он прямо говорит; "Таеет воздух времени, исчезают подробности, но остаются свидетельства: из "кладовых памяти прошлого" на этой ткани выткались и сохранились, благодаря, моей бабушке - она иногда открывала тайники своей памяти дочерям, моей маме и её сестре. Бабушка ещё застала времена, её родителей и мужа, которые также рассказывали о событиях жизни предыдущих поколений... К счастью, чудом сохранились некоторые записки деда - бесценный источник информации - ёмкой, занимательной, поэтичной, яркой по изложению о событиях того времени, с попыткой заглянуть в будущее устройство мира и всего того, что было плодом его размышлений..."

Хорошее слово "ставить", особенно, если это относится к забытому человеку, тут нужно не просто его "ставить", но воссоздать в памяти искомый образ, можно, конечно, и не вспоминать о забытом, но вот приспичило, потому что с ним были связаны определённые важные события, о которых другому никак не расскажешь, сле-

дует ли из этого, что склонности людей к родословным всецело посвящены искомым, где выбор невелик, да и что их подтолкнуло к этому занятию, когда даже смутные очертания предков пошли кругами по воде истории, хотя современники придавали друг другу вполне реальные черты, могли потрогать друг друга, пожать руку, вот в этом и есть особенность реализма, что он нереален, а искомый настолько мимолётное явление, что его напрочь перекрывают сотни однофамильцев, похожих на искомого как две капли воды, вопреки мнению генетиков, что каждая капля имеет отличия и идентифицируется с подобными каплями времён Очакова и Эхнатона, так что можно предположить, что искомый есть я сам.

И вот оно тут же, на ходу, по мере писания повести, возникает у Иона Строе возникает понимание существа жизни: "Экстраполирую прошлое на себя, опыт жизни родственников, осмысливаешь и свою судьбу, этот опыт воздействует на собственное существование... Я пережил многие события моей эпохи. Стал свидетелем катастрофического распада Родины: рушилось привычное, деформировались нравственные ценности. Я столкнулся с превратностями человеческих судеб, диаметрально противоположной трансформацией взглядов, трагическим приспособлением людей к новому порядку. Социалистический уклад жизни в одночасье поменялся на дикий капиталистический, что стало тяжким, часто губительным испытанием для людей".

Их не видно на улицах, они идут в противоположную сторону от толп, даже когда на улице оказываются, они сидят по своим углам с гусиными перьями, но именно они создают то, что из животного делает человека, и по своей форме жизни в самых простых вещах совершают

сложные открытия, вроде того, что человек бессмертен, только он вечно возвращается нагой и беспамятный, табула раса, *tabula rasa* (с латыни - "чистая доска"), новый биокомпьютер, которому, конечно, каждому существу, стоит уподобляться, чтобы не быть хуже других и походить на воспитанного человека.

Какими-то невероятными путями Ион Строе приходит к тому, что мы называем прозрением: "Он (Станиславский) произнёс:

- Без выявления сверхзадачи вы не решите проблемы... Вы можете погружаться в самые древние времена, перечисляя так называемых родственников, но... Зачем?!

Я в растерянности пожал плечами, смутившись.

- Мне хочется раскопать всю генеалогию моего рода... - мягко начал я, но Станиславский прервал.

Он выразительно вскинул руку к залу и поставленным мхатовским голосом, то повышая, то понижая тембр, начал:

- Мы живём в сплошных и постоянных повторах уже бывшего! Продвижение людей по жизни есть продвижение по кругу. Гомер ещё не родился, но он придёт и споет свою "Одиссею". Споёт, потому что не умел писать и был слепой. Гомер - имя, которое встречается в Библии задолго до появления самого Гомера. Слово "химера" прямо выходит из имени Гомера. Всё есть химера, и всё тленно. И счастье заключено только в процессе. Человеческий тираж по образу и подобию учесть и зафиксировать невозможно ...С этими словами Станиславский уверенной походкой военачальника прошел от левого портала сцены к правому, вернулся в центр и, освещённый светом рамп, хотел продолжить, но я с неизвестно откуда появившейся смелостью опередил его, воскликнув: "У вечности ворует всякий, // А вечность - как морской песок..."! И ещё:

"Нам остается только имя: // Чудесный звук, на долгий срок. // Прими ж ладонями моими // Пересыпаемый песок...". Горечь сжимает мне горло. Даже табличек не остаётся на кладбищах, а если остаются, то лишь прочерки между исчезнувшими датами рождения и смерти, - закончил я и уставился на Станиславского. Константин Сергеевич вскинул брови в изумлении, затем сдержанно поклонился зрительному залу, и тут же попросил меня произнести несколько фраз из начала моей повести".

Поодиночке люди ходят даже в толпе, молодые быстрым шагом, пожилые старой походкой поодаль, оживут привычки приручить первых встречных, мы познакомились в трамвае, а мы в метро, теперь у нас внуки и внучки, правнуки и правнучки, а у них, в свою очередь, бабушки и дедушки, прабабушки и прадедушки, а ведь встретились случайно, нечаянно, могли бы мимо пройти, но что-то задело, запело, овладело и довело до родословной, словно по намеченному госпланом плану, одиночества создают одиночества, приобретающих имена и отчества, иначе нельзя, у знакомых лица расцветают встречей, мало чем напомнит детям прошлый век, современных встречных-поперечных пропускают взглядом, обернутся молча для возможных встреч, приподнимут шляпу, остановятся, задумаются, обтекаемые водой толпы, всё это радовало мой глаз в обширном семейном хороводе, или вроде того.

Конечно, высокая литература по природе своей интеллигентна, и в полной мере это относится к удивительной прозе Иона Строе, когда он сам рассуждает: "Я пытаюсь вспомнить, когда впервые увидел своё отражение в зеркале - этот загадочный предмет в эзотерике соединяет-разъединяет Материю и Дух. Сегодняшнее сознание переместит мой взгляд сквозь время и пространства

и поможет мне в этом зеркало - через его мистический портал совершу путешествие сквозь время в разные пространства своей жизни. Я мыслил написать рассказ о своих родных, живших в разное время, но, по сути, это получается повесть о себе - как проявление моего эгоцентризма. Конечно, не удастся, как Герцену в его "Былое и думы", написать столь блестящую книгу воспоминаний, но у каждого свой путь..."

Первооснова жизни семья сближает каждого из нас из века в век в любых пространствах, что даже возникает страх от бесконечного повтора, от тиража бессчётных тел, и от извивов родословных, что даже плачет чёрный мел.

И совершенно справедливо Ион Строе пишет: "Если что-либо должно сохраниться в этом мире, где всё так преходяще, после моего ухода в небесную страну, я хотел бы, чтобы сохранилась книга написанная мной, как свидетельница моей памяти о моих предках, о моей жизни для детей и детей моих детей. Душа пробуждается любовью, её лучезарным огнём и формирует её, хотя цель жизни непроницаема для человеческого ума..."

Родства биологического, физического не существует. Предчувствие неверного соподчинения в родстве высказано Джеромом Сэлинджером в первых же строках в своём бессмертном романе "Над пропастью во ржи":

"Если вам на самом деле хочется услышать эту историю, вы, наверно, прежде всего захотите узнать, где я родился, как провел свое дурацкое детство, что делали мои родители до моего рождения, - словом, всю эту давид-копперфилдовскую муть".

И вот какой-нибудь современный титулярный советник начинает выстраивать свою родословную: "Мой прадедушка был членом ЦК КПСС, а бабушка была зав-

секцией ГУМа и т.д. и т.п." А ты-то кто? Как кто? - отвечает. - Человек, который, как говорит Сатин со стаканом самогона в руке, звучит гордо!

Совершенно очевидно, что биологического родства не существует. Как кровь не имеет ни имени, ни фамилии, ни национальности, ни партийности. Это поняли еще жрецы фараонов, написавшие, что родство существует только по Слову. Собственно, эта непреложная истина и послужила крушением наследственных династий, а следом за этим и крушением империй. В сущности, каждое новое тело должно получать самостоятельное имя, а не обозначения предшественников. Не должно быть новых Достоевский, Толстых и тем более Чеховых.

Проза Иона Строе произрастает на благодатной почве человеческой памяти, которая существует только в Слове: "Медленно наплывают одна картина на другую, как у Федерико Феллини в "Восемь с половиной"... Рассказы деда были хронологией исторических процессов на земле Древней Таврии в её многовековой и трагической истории, в которой переплелись пути народов и племён. Бабушка восхищалась своим Сулейманом, хотя его необыкновенная доброты и погруженности в книги и размышления, постоянная устремлённость к новым знаниям, привитая отцом, производило на окружающих впечатление человека не от мира сего. Их соединяло глубокое чувство, они наследовали от своих родителей не только внешнюю красоту, но и сияющий свет любви, к ним можно отнести слова Блаженного Августина: "насколько растёт в тебе любовь, настолько растёт в тебе красота, ибо любовь - это красота души...".

Больше всего страшит людей проблема исчезновения с лица земли, при этом дальше "себя любимого" этот страх не распространяется, хотя я неустанно повторяю,

что тело человека никогда не умирает, оно по одним и тем же лекалам воспроизводится ежесекундно, с "табула раса", и не имеет ни имён, ни национальностей, ни партийности, но тот факт, что одни и те же тела становятся Гоголями и Кантами, исходя при этом из тех же моих соображений, никак в головы индивидов, претендующих на бессмертие, не приходит, даже не послужило предлогом дать имя и национальность сперматозоиду, и похоже, что отныне я всем сердцем желаю им этого.

Культура мысли Иона Строе не отпускает меня, особенно, когда он пишет: "Я стал думать, что не так страшна твоя смерть, как невозможность, неисправимость, невозвратимость кого знал и любил. Эти потери становятся абсолютно опустошительными - такова была для меня потеря мамы. Уход любимых, заставляет особенно остро интересоваться вопросами бытия. В чём состоит идея перехода от не жизни к жизни? Как понимать природу времени и пространства? Математик и философ Б.Паскаль писал о безграничности мира, испытывая при этом экзистенциальный ужас: " Когда я размышляю о мимолётности своего существования, погруженного в вечность, которая была до меня и пребудет после, о ничтожности пространства, не только занимаемого, но и видимого мною, растворенного в безмерной бесконечности пространств, мне неведомых и не ведущих обо мне, я трепещу от страха и недоуменно вопрошаю себя: почему я здесь, а не там, потому что нет причины быть сейчас, а не потом или прежде. Кто определил мою судьбу? Чей приказ, чей промысел предназначил мне это время и место?" Кто мы в общей картине Вселенной? Может наука найдет способ глубокого разговора с таинственным, обо всём чего мы не знаем..."

Новое пробивается с трудом, преодолевая старое, привычное, медленное движение к обновлению, хотя подспудно каждый человек старается соответствовать новому, но тем не менее постоянно возвращается к старому, особенно в старости, причём в такое далёкое прошлое, когда он под столом играет на маленькой гармошке, курит понарошку, чем раздражает бабушку, которая полностью находится в прошлом с котиками и собачками, на дачных тропинках спотыкается о каждый камушек, роняя из рук куколок и пупсиков, так хорошо бабушке в трехлетнем возрасте, когда хочется кошку взять на ручки, чтобы собачка не достала, и чтобы не ругался её дедушка, беседующий у калитки с соседусшкой, которая вспоминает своё детство, когда десятерым детям в избе было не тесно, а за ними наблюдал с печи дедушка того дедушки, который подшивал валенки на солнышке, окруженный детьми с игрушками, и детей тех детей, которых удалось создать, чтобы все устремлялись вспять.

И вот что ещё завораживает в стиле Иона Строе - это опозитизирование простых вещей: "Влюбленный в лазурную чистоту морского утра, он сидел на берегу, наблюдая за переменчивостью его состояний. И когда бесконечность неба с его звёздами, становилось серо свинцовым, и когда море с глубиной его вод темнело и покрывалась пеной, когда волны набирали мощь и катились к берегу за валом вал, когда небо в перламутре заходящего солнца, сливалось на горизонте с волнами цвета оранжевого заката. Так сидел, пока не открывалась хрустальная чаша ночи. Воображение переносило его на другой берег Черного моря в Констанцу, городе, ставшим местом моего рождения "Констанца - античный город у воды, На берегах твоих рожденный, Сегодня с севером на ты...". Море приглушало ощущение боли

и одиночества - он смотрел в эту безбрежную даль, ощущал вкус соленого запаха ветра и вспоминал стихи своего любимого поэта Михая Эминеску "Взглянешь в зеркало морское - В нём видны. Берег. Небо золотое, Серп луны. Вслед бегущим волнам стоны Шлёт Эол; В камышах шуршащих - звоны Баркаролл. Бледных уст моих улыбки Видишь ты, А в очах ты видишь зыбкий Мир мечты. Тёплый ветер, с водной шири Прилетев, Отдаёт печальной лире Свой напев...".

Отойди на расстояние, не обращая внимания на взрыв чувств, положительных или отрицательных, потому что с расстояния они могут поменять знаки с плюса на минус и в обратном направлении, особенно, если это расстояние растянуто во времени, на два или три поколения, вот тогда возникнет на твоих губах улыбка всепрощения от жизненных приключений со взлётами и падениями, с усвоением знаков препинания для усердного написания книги воспоминаний для последующих страданий новых поколений, как правило, вынырнувших из небытия в жизнь по недоразумению, по воле случайной встречи, но чтобы не противоречить родословной Создателя, взял себе за правило глаголить повелительно и нравоучительно, что именно он призван быть постоянным руководителем, но ему простительно, а для других поучительно, что случайные родители были у всех небожителей.

Ион Строе удивлённо вопрошает как бы самого себя: "Так есть ли судьба на самом деле, или за этим стоит способ маскировки или неспособность справиться с собственными проблемами? Или неизменная судьба, дана нам Богом, чтобы показать правильный путь или "наказывать" нас, если отклоняемся от этого пути?.."

По аналогии с самим собой вскрываются все люди, в этом сила перевоплощения, опустошение себя до табула

раса и загрузка в предлагаемых обстоятельствах чужой жизнью и есть секрет человечества, вечно живущего, цветущего, и я всегда думал, что здесь нет ничего сложного, главное поменьше думать и выдавать текст экспромтом, что делали классики, вот в чём гений, писать помимо сомнений, как Шопен с ходу сочинял свои этюды, несколько тактов и готово чудо, напротив в сомнениях никогда не напишется произведение, делание делания, вот идеал в полном смысле этого слова, которое всегда представляло основу создания второй реальности, и абсолютно несущественно, что большинство находится в путях первой реальности, материальной и животной, но вот вам, по крайней мере, совет, плотно покушав, изберите предмет для высоких помыслов и создания экспромтом идеально-го творения, вроде, для начала, стихотворения, так мало-помалу начнёте путь во вторую реальность, в которой животное изменилось настолько, что стало человеком.

Вытащить из себя и отдать другим. Созреть в самом себе и дать людям. Отдать всего себя другим. Здание своей души возведи вне себя. В письменном виде.

Всегда полагал, что носить имя великого человека, самому из себя ничего не представляя, совестно. Но уж так устроен человек, что он сразу хочет стать великим и богатым, не прилагая для этого никаких усилий. К фамилии "Давыдов" сплошь и рядом родители добавляют имя "Денис". С Александрями Пушкиными, коих сотни по стране, если не тысячи, дело обстоит совсем плачевно. А тут маршируют армии Толстых, буквально из всех щелей лезут Толстые с какими-то мнимыми родословными, забыв, что биологического родства не существует, ибо человек есть лишь серийное производство Господа. Не говорю уж о простых смертных, у каждого из которых стотысячные тиражи.

Ион Строе пишет: "Во всём есть тайна и словами не обнажить того, что не вмещает сознание. Я не задаюсь вопросом, что было перед "Большим взрывом", приведшим к образованию первичной материи и образовавшим нашу Вселенную. Перед "Большим взрывом" был и есть Бог. Куда приведёт нас дальнейшее космологическое развитие? Вся материя - неживая и живая - будто бы следует закону высшего развития, закону Любви. Не в этом ли загадка бытия?.."

Алфавит, записанный без порядка, теряет свою стройность, но рождает любое слово, вытаскивающее любую мысль, но не наоборот, потому что мысли без алфавита не существует, как не существует любого материального объекта, самого даже твёрдого, без вращающихся в нём вокруг своей оси с мчащимися тут же электронами атомов, состоящих исключительно из алфавита, потому что только алфавит даёт жизнь и смысл всему везде и во всём, даже в кажущейся пустоте, даже в цифре, даже в запятой.

Всё время мне приходится объяснять, что центром мира является человек, размноженный до бесконечности во всех временах и пространствах, поэтому нет такого места на свете и таких времен, где бы не было человека, то есть всевидящего ока Господа. Поэтому всё создал Он, всё написал, всё по написанному создал, во всё вник, зажёл Солнце, раскрутил звёзды на небе, как атомы с электронами в моём пальце мизинце, где каждый атом есть Солнце, а вращающиеся вокруг атома в мизинце электроны - планеты, на одной из которых катаюсь я - центр мира.

Второстепенный человек всегда будет второстепенным, и только потому, что прячет в толпе свою физиономию и почти никогда в жизни не фотографируется, как

будто его преследует западная разведка. Кроме выполнения функций на работе, ничем не занимается, не пишет книг, не пишет стихов, не пишет картин, сидит тупо перед телевизором, и даже с ним не полемизирует. Второстепенный человек является тенью великих людей. Для того он и создан - второстепенный человек - чтобы оттенять титанов типа Федора Достоевского.

Ион Строе невольно резюмирует: "В повести моей во-едино слились разные потоки времени. В этих измерениях, определяемых сроками разных жизней, дышащих ВОЗДУХОМ ВРЕМЕНИ, прошли и проходят судьбы причастных ко мне людей и определивших по промыслу Божьему мою судьбу. Низко кланяюсь им..."

Чтобы что-нибудь создать, нужно от себя отнять, и прибавить строчку в книге, потому что иначе нельзя, ведь то, что осталось в тебе и не объективировано, исчезнет вместе с твоим "величественным" организмом, который, как ни крути, имеет определённый временной ресурс, за который ты и должен создать свою книгу, которой не было до создания на конвейере человекоделания твоего организма, который сам по себе настолько совершенен, самодостаточен и прекрасен, что всю дорогу отвлекает от созидательной работы.

СОДЕРЖАНИЕ

Ион Строе “Воздух времени” повесть

Глава 1. В предлагаемых обстоятельствах 3

Глава 2. Перевоплощение 33

Глава 3. Мимолётность существования 72

Юрий Кувалдин “Воздух Иона Строе” послесловие 107

Ион Василе Строе
Воздух времени
повесть

Редактор Юрий Кувалдин

ISBN 978-5-85676-165-7

ЛР № 061544 от 08.09.99.

Сдано в набор 19.02.21. Подписано к печати 25.03.21.

Формат 70х90 1/32. Бумага офсетная.

Гарнитура "OfficinaSansCTT". Печать офсетная.

Уч.-изд. л. (авторских листов) 3,73. Тираж 300 экз.

Издательство "Книжный сад"
www.kuvaldinur.narod.ru

Погружаясь в свою родословную Ион Строе незаметно для самого себя оказался в мире Слова. Недаром возникает в повести Станиславский со своим гениальным учением о перевоплощении. Ты родился таким же, как и все. Докопайся до этого, как это делает Ион Строе, и тогда поймешь, что тебя от других отличает только Слово.

Юрий Кувалдин